

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова

Экономический факультет

Направление «Экономика»

Магистерская программа «Экономическая Политика»

«Моделирование последствий трансфертной политики государства для основных социально-экономических показателей»

«Modelling the Consequences of State Transfer Policy for the Main Socio-Economic Indicators»

Магистрант

Некрасов Филипп Олегович

Научный руководитель

Туманова Елена Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры ММАЭ

Допустить к защите

« » _____ 2020 г.

Дата защиты: 25 мая 2020 года

Москва 2020

Введение	3
Глава 1. Безусловный Базовый Доход	5
1.1. Определение Безусловного Базового Дохода	5
1.2 Эксперименты с Безусловным Базовым Доходом	6
1.2.1 Соединённые Штаты Америки	7
1.2.2 Канада	9
1.2.3 Намибия	11
1.2.4 Кения	12
1.2.5 Индия	15
1.2.6 Финляндия	19
1.2.7 Испания	19
1.3 Базовый Доход и Россия	21
1.4 Модель финансирования Базового Дохода в России	28
1.5 Вывод	29
Глава 2. Модель согласованных потоков и запасов	31
2.1 Обоснование выбора модели	31
2.2 Принципы моделирования	32
2.3 Данные и методы оценки уравнений	33
2.4 Описание модели	33
2.4.1 Домашние Хозяйства	35
2.4.2 Нефинансовые Компании	39
2.4.3 Финансовые Компании	43
2.4.4 Государство	44
2.4.5 Остальной Мир	46
2.5 Вывод	46
Глава 3. Результаты сценарного анализа в модели	48
3.1 Описание сценариев введения Базового Дохода в модели	48
3.2 Принципы определения результатов сценарного анализа	51
3.3 Анализ сценариев введения Базового Дохода	52
3.4 Анализ источников финансирования	54
3.5 Анализ кризисных сценариев	56
3.6. Вывод	59
Заключение	60
Список использованной литературы	62
Приложение	66

Введение

Тема реформы трансфертной политики государства стала особенно актуальной на фоне разворачивающегося экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции в России. Использование существующих мер социальной политики не способно, с одной стороны, оказать необходимую финансовую поддержку всем нуждающимся, с другой, стимулировать быстрое восстановление экономики. Преимущественное оказание поддержки крупным предприятиям будет способствовать росту неравенства и бедности, что негативно скажется на социально-экономической обстановке.

Вместе с тем и до кризиса в российской экономике существовали проблемы, решение которых лежало в плоскости социальных реформ. Структура распределения доходов оказывала сдерживающее воздействие на темпы роста экономики. Уровень бедности был существенно выше нуля, несмотря на адресную систему поддержки нуждающихся. При этом, не стоит забывать о хронической бедности. Население страны явно не считало сложившееся положение дел справедливым.

Будущие изменения на рынке труда также приводят к необходимости проведения реформы социальной политики. Темпы цифровизации экономики в поствирусную эпоху будут выше, чем сейчас. Всё большее число людей с низкой квалификацией не сможет найти себе работу, что доказывает необходимость во внедрении механизмов, которые создадут благоприятные условия для переквалификации. Из-за изменения требуемых для работы навыков и компетенций, более молодое поколение должно находиться в комфортных условиях, позволяющих раскрыть их способности и таланты.

Отечественными экономистами в довирусную эпоху введение Базового Дохода воспринималось как далёкая утопия. Редкие работы на эту тему стали появляться только в последние годы, однако полноценного анализа идеи в них представлено не было. Конкретной модели введения Базового Дохода в России с анализом последствий также не было.

Объектом настоящего исследования выступает социальная политика России. Предметом исследования – возможные последствия реформы социальной политики в России.

Целью работы является оценка возможных последствий введения Базового Дохода в России. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- Выявить основные результаты экспериментов с Базовым Доходом
- Обосновать необходимость введения Базового Дохода в России
- Определить модели финансирования Базового Дохода в России
- Обосновать выбор макроэкономической модели для оценки последствий введения Базового Дохода в России
- Оценить основные макроэкономические зависимости российской экономики
- Проанализировать результаты сценарного анализа в макроэкономической модели и на их основании сформировать рекомендации относительно реформы социальной политики в России

Работа имеет элементы научной новизны как с методологической точки зрения, так и с прикладной. С методологической, научная новизна заключается в использовании эмпирической модели согласованных потоков и запасов, которая была приложена к российской экономике. С прикладной, в работе формулируются и обосновываются рекомендации, касающиеся социальной политики в России.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе представлены результаты всех экспериментов с Базовым Доходом, а также аргументы в пользу введения Базового Дохода в России. Во второй главе описывается модель, которая используется для анализа последствий реформы. В третьей главе представлены результаты моделирования.

Глава 1. Безусловный Базовый Доход

Сама по себе идея поддержки бедных звучит не впервые, подобные работы можно найти уже в XV веке (например Мор (1516) или Vives (1526)). Про безусловную поддержку всех граждан заговорили несколько позже, в XVIII веке (Пейн (1797)). С того момента стала формироваться концепция Базового Дохода, однако за пределы академической среды она не выходила до начала XX века. Только в прошлом столетии возникла политическая дискуссия о возможности применения Базового Дохода на практике. Это привело к проведению ряда экспериментов в разных уголках мира, некоторые из которых продолжаются и сегодня. Описание экспериментов, а также их результаты будут изложены в этой главе.

В России с концепцией Базового Дохода дела обстоят не лучшим образом. В советское время потребности в Базовом Доходе не было, так как государство предоставляло набор широких социальных прав, а получение дохода было напрямую связано с конституционным правом на труд. В случае наступления различных социальных рисков советская власть предоставляла пособия и пенсии.

В постсоветской России полноценной академической дискуссии о Базовом Доходе не было. Только в последние несколько лет стали появляться научные публикации и выступления, посвящённые данной концепции. Несмотря на это, идея приобрела актуальность, так как существенный объём накопившихся проблем может быть решён посредством проведения реформы социальной политики. Более того, до настоящего момента невиданный вирусный кризис, обрекает правительство на стимулирование спроса, что создаёт возможности для проведения реформы социальной политики.

1.1. Определение Безусловного Базового Дохода

Согласно Всемирной Сети Базового Дохода (Basic Income Earth Network, BIEN), под Безусловным Базовым Доходом принято понимать доход, гарантированный государством всем гражданам вне зависимости от каких-либо условий. Выделяется 5 основных характеристик базового дохода:

- Периодичность – в отличие от грантов, деньги выплачиваются регулярно
- Индивидуальность – выплачивается каждому человеку по отдельности, а не семье или домохозяйству
- Всеобщность – каждый гражданин имеет право получения базового дохода

- Безусловность – выплаты осуществляются вне зависимости от текущего материального достатка человека, наличия работы или желания её получить
- Выплата в наличной форме – в отличие от выдачи талонов на конкретные товары и самих товаров, выплаты осуществляются в денежной форме

В иностранной литературе широко распространена аббревиатура UBI (Universal Basic Income или Unconditional Basic Income), которую перевести на русский язык можно по-разному. Если с первым и третьим словом всё понятно (они переводятся как «всеобщий» и «безусловный»), то «basic» можно перевести и как «базовый», и как «основной». Отличие между «базовым» и «основным» заключается в восприятии выплат, особенно среди малоимущих слоёв населения.

С точки зрения семантики «основной» означает «наиболее важный, служащий опорой или фундаментом для других», а к синонимам можно отнести такие слова как «главный», «важнейший». В случае же с «базовым», слово скорее относится к «базе», синонимичной с прилагательными «фундаментальный» и «опорный». В контексте социальной политики разница между «базовым» и «основным» состоит в том, что основной воспринимается как тот, который занимает в общем доходе большую долю, в то время как базовый скорее является следствием наличия базового и неотъемлемого права на этот доход. И если человек будет получать основной доход вместо базового, то в том случае, если такие выплаты будут составлять большую часть его дохода, и он будет в буквальном смысле для него основным, то он будет считать подобное положение дел нормальным. Таким образом, название «основной доход» институционализирует поведение, при котором получатель выплат получает зарплату меньшую, чем «основной доход», что противоречит духу базового дохода, который призван давать возможности и стимулировать людей к саморазвитию и к движению вверх по социальной лестнице. Поэтому в работе будет использоваться термин Базовый Доход, но не «Основной».

1.2 Эксперименты с Безусловным Базовым Доходом

После того, как дискуссия о Базовом Доходе перешла в политическую плоскость, многие стали задаваться вопросом о реакции людей на безусловные трансферты. Скептики считали, что такие трансферты могут подорвать стимулы к труду, что приведёт к снижению занятости. Для того, чтобы выяснить, так ли это на самом деле, было проведено несколько экспериментов, о которых пойдёт речь дальше.

1.2.1 Соединённые Штаты Америки

После того, как 36-й президент США, Линдон Джонс объявил войну бедности, в стране была проведена целая серия экспериментов «по поддержанию доходов», исследовавших влияние отрицательного подоходного налога на занятость. Это были первые в истории науки социальные эксперименты такого масштаба, где применялась методология рандомизированного контролируемого испытания, которая использовалась до этого преимущественно в медицине. Первый эксперимент проводился в Нью-Джерси и Пенсильвании с 1968 по 1972 год. В нём приняли участие 1,216 человек. Второй, проводился в сельских районах, в штатах Айова и Северная Каролина, с 1970 по 1972 год, в рамках которого получателями трансфертов стали 809 человек. Третий эксперимент, с выборкой в 4,800 человек, начался в 1970 году, в Сиэтле и Денвере, и изначально был рассчитан на 20 лет, но был прекращён досрочно в 1980 году, из-за появившихся промежуточных результатов, которые ошибочно указали на увеличение разводов в полтора раза. Четвёртый эксперимент проходил с 1971 по 1974 год, в городе Гэри, штат Индиана. В нём приняли участие 1,799 человек.

Несмотря на то, что эксперименты не привели к серьёзным реформам социальной политики США, они предоставили уникальные на тот момент данные, которые лишали противников идеи базового дохода одного из ключевых аргументов. В работе (Widerquist (2005)) были обобщены результаты, связанные с рынком труда, а в работе (Levine et al. (2004)) были обобщены прочие результаты. Эксперименты дали следующие результаты:

- В каждом отдельном эксперименте снижение предложения труда среди мужей находилось в диапазоне от 0,5% до 9%, что эквивалентно 0,5 и 4 часам в неделю соответственно. Среднее значение для всех экспериментов, по разным оценкам, составило 5% (Robins (1985)), 7% (Burtless (1986)) и 7,9% (Keeley et al. (1981a) и Keeley et al. (1981b))
- Предложение труда среди жён снизилось на 0-27%. А среди одиноких женщин с детьми на 15-30% и, преимущественно, было связано с более поздним выходом на рынок труда после отсутствия на нём, в том числе из-за рождения детей.
- В целом, среднее количество отработанных часов одинаково снизилось, как среди кормильцев, так и остальных членов семьи. Но из-за того, что остальные члены семей изначально работали меньше часов, в процентном отношении предложение труда в этих группах снижалось сильнее.

- В сельских районах Северной Каролины, было отмечено значительное улучшение посещаемости школ, рейтинга учителей и результатов тестов. В Нью-Джерси увеличилась продолжительность обучения в школах. В Гэри был выявлен положительный эффект на результаты тестов среди мальчиков 4-6 класса. В Сиэтле и Денвере трансферты стимулировали взрослых людей идти на программы дополнительного образования.
- В Гэри было обнаружено снижение вероятности рождения детей с различными заболеваниями.
- В сельских районах трансферты оказали положительное влияние на качество питания среди получателей.

Проведённые эксперименты не смогли привести к серьёзным реформам социальной политики США, в основном, из-за межпартийного внутриполитического противостояния. Тем не менее, в 1976 году в штате Аляска, на фоне несогласия местных жителей с решениями властей о расходовании нефтяных доходов бюджета, был проведён референдум, на котором был вынесен вопрос о принятии поправки к конституции, предполагающей создание фонда будущих поколений. Начиная с 1982 года жители штата стали получать ежегодные выплаты, размер которых зависит от финансовых результатов работы фонда за последние 5 лет. Например, в 2019 году размер выплаты составил \$1,606, что составляет чуть более \$100,000 по среднегодовому курсу, а общий размер выплаченных средств составил \$1 млрд (Permanent Fund Alaska (2019)). Такого рода выплаты представляют некоторый интерес для исследователей, поэтому, существуют работы, которые демонстрируют что:

- Безусловные трансферты не оказали влияния на полную занятость и увеличили частичную занятость на 1,8 п.п. или 17% (Jones & Marinescu (2018))
- В период с 2011 по 2015 год уровень бедности составил 9,1%, тогда как, без трансфертов он составил бы 11,4%. Среди сельских жителей бедность снизилась с 28,3% до 22,2%, а среди коренного населения с 22,5% до 17,2% (Bergman (2018))
- Трансферты оказывают небольшое положительное воздействие на вес новорождённых детей, при этом, эффект оказывается выше для матерей с низким уровнем образования (Chungetal (2016))
- Эластичность расходов на товары недлительного пользования составляет от 11% до 16% (Kueng (2015))

1.2.2 Канада

Первый канадский эксперимент проводился по инициативе правительства провинции Манитоба, при финансовой поддержке федеральных властей. Начиная с 1971 года, в правительстве Эдварда Шрейера, лидера Новой Демократической Партии и Премьер-министра Манитобы, велась работа над проектом эксперимента, которая завершилась к марту 1973 года, когда он был передан в федеральное министерство национального здравоохранения и социального обеспечения. Проект предполагал расходы в \$17 млн, $\frac{3}{4}$ из которых покрывались из федерального бюджета, а оставшаяся часть из регионального. 4 июня 1973 года, было объявлено о проведении пятилетнего эксперимента, по выплате отрицательного подоходного налога, с 1974 по 1979 годы, в Виннипеге, столице Манитобы, и в Дофине, небольшом городе на западе провинции. Цель эксперимента заключалась в изучении влияния безусловных трансфертов на занятость. Но как известно, дьявол кроется в деталях. В подготовленном правительством провинции проекте содержались приблизительные оценки стоимости эксперимента, в результате чего, уже после старта эксперимента пришлось существенно урезать расходы на сбор и анализ результатов, а в последствии, и досрочно сворачивать эксперимент. Денег хватило только на сбор данных в течение первых двух лет эксперимента, а результаты были проанализированы только спустя годы.

Канадский эксперимент отличался от ранее проведённых в США тем, что в Дофине, весь город, с его населением порядка 10,000 человек и пригородом с населением 2,500 человек, участвовал в эксперименте, а в Виннипеге это была случайным образом составленная выборка. Минимальный размер трансфертов в Дофине, был установлен на уровне в 60% от национальной черты бедности, а превышение дохода на \$1 снижало трансферты на ¢50. В Виннипеге было 7 различных типов программ, в которых варьировались минимальный размер трансферта, а также, коэффициент его снижения, в зависимости от получаемого дохода. Результаты дофинской части эксперимента были проанализированы и опубликованы только в 2011 году, профессором Университета Манитобы Ивлин Форгет (Forget (2011)). При этом, в её работе были представлены последствия долгосрочных воздействий трансфертов на здоровье людей. Эксперимент дал следующие результаты:

- Снижение предложения труда среди мужчин составило 1%, среди женщин – 3%. Наибольшее снижение наблюдалось среди одиноких женщин с детьми – 17% (Humand & Simpson (1993)).

- В период выплаты трансфертов увеличилась доля учеников, продолживших получать образование в старшей школе.
- С 1973 по 1978 год, количество госпитализаций в Дофине снизилось на 19,23 на 1,000 человек или на 8,5%.
- На 20% снизилось количество рождённых детей женщинами в возрасте до 25 лет 1967-1974 года рождения.
- Статистически значимого влияния на количество разводов обнаружено не было.

О проведении второго канадского эксперимента было объявлено в апреле 2017 года Премьер-министром провинции Онтарио Кэтлин Винн. Изначально, он был рассчитан на 3 года, но после поражения на выборах 2018 года, новое правительство, во главе с лидером прогрессивно-консервативной партии Онтарио Дагом Фордом, объявило о его досрочном прекращении, несмотря на предвыборное обещание довести его до конца. В эксперименте приняли участие около 8,000 жителей Гамильтона, Брантфорда, Тандер-Бея и Линдсея, из которых, около 4,000 человек, стали получателями трансфертов. Участниками могли стать люди в возрасте от 18 до 64 лет, чей годовой доход был ниже \$34,000 для одиноких людей, и \$48,000 для семейных пар. Размер выплат был установлен на уровне в \$16,986 для одиноких людей, и \$24,027 для пар, и уменьшался на 50 центов за каждый заработанный доллар.

По причине досрочного прекращения эксперимента не удалось получить полноценные количественные результаты, однако, было проведено феноменологическое исследование (Hamilton & Mulvale (2019)), в котором приняли участие трое женщин и двое мужчин, которые на момент проведения интервью жили без детей или партнёров. Исследование показало следующее:

- Большинство участников назвали себя трудолюбивыми людьми, которые столкнулись со значительными трудностями при достижении своих целей.
- Получение безусловных трансфертов позволило опрошенным найти постоянное жильё.
- 4 из 5 опрошенных, сказали о том, что стали больше и лучше питаться.
- Часть респондентов перестала посещать бесплатные столовые.
- Безусловные трансферты позволили участникам больше общаться со своими друзьями и родственниками.
- Некоторые респонденты смогли себе позволить купить «небольшую роскошь», такую как тёплую куртку и продукты питания.

- Опрошенные отметили улучшение психологического состояния из-за увеличения суммы трансферта, по сравнению с действующими программами.
- Большинство респондентов сказали о негативном бюрократическом опыте с действующими программами социальной поддержки с проверкой нуждаемости.
- Участники опроса отметили, что базовый доход позволяет не впускать государство в их личную жизнь.
- Опрошенные рассказали, что традиционные программы мешают им найти работу
- Трансферты позволили опрошенным получателям строить планы на будущее.

1.2.3 Намибия

В 2004 году, в Республике Намибия, была создана "Коалиция Базового Дохода" ("Basic Income Grant Coalition", "BIG Coalition"), в состав которой, вошли Совет Церквей в Намибии (The Council of Churches in Namibia), Национальный Союз Трудящихся Намибии (the National Union of Namibian Workers), Церковный Альянс для Сирот (The Church Alliance for Orphans), Национальный Молодежный Совет (the National Youth Council) и Форум Неправительственных Организаций Намибии и Нанасо (the Namibia NGO Forum Trust, and Nanaso). Результатом совместной работы этих организаций стал сбор средств преимущественно от частных и некоммерческих организаций и проведение пилотного проекта по выплате безусловных трансфертов. Программа была рассчитана на 2 года и проводилась с января 2008 года по декабрь 2009 года. Получателями выплат стали 930 жителей поселений Омитара и Очиверо, младше 60 лет, которые в ноябре 2007 года фактически проживали в этих деревнях. Ежемесячно они получали N\$100 (R370) независимо от их текущего уровня дохода или статуса занятости. Люди старше 60 лет, продолжили получать пенсии в размере N\$450, а деньги, выделяемые детям в возрасте до 17 лет, получали их родители или опекуны.

С целью сбора информации, о влиянии безусловных трансфертов на их получателей, было проведено 3 социологических опроса с репрезентативной выборкой. До старта программы в ноябре 2007 года, во время действия программы в июле 2008 года, и в ноябре 2008 года. Репрезентативных исследований после завершения программы не проводилось, однако, два опроса, проведенных в первый год действия программы, способны продемонстрировать влияние безусловных трансфертов на жизнь людей. Результаты пилотной программы таковы (Haarmann et al. (2009)):

- Уровень продовольственной бедности (ниже N\$152) снизился с 72% в ноябре 2007 года, до 24% в июле 2008 года, и 16% в ноябре 2008 года.

- Уровень крайней бедности (ниже N\$220) снизился с 97% в ноябре 2007 года, до 76% в июле 2008 года, и 43% в ноябре 2008 года.
- Доля детей с недостаточным весом снизилась с 42% в ноябре 2007 года, до 17% к июлю 2008 года, и 10% к ноябрю 2008 года.
- Миграция в регион проведения программы составила 17% к июлю 2008 года, и 27% к ноябрю 2008 года, относительно населения поселений в ноябре 2007 года.
- Миграция из региона проведения составила 7% к июлю 2008 года, и 16% к ноябрю 2008 года.
- Среднемесячный уровень дохода всех жителей региона, без учёта дохода от программы, увеличился со N\$118 в ноябре 2007 года, до N\$134 к июлю 2008 года (+13,6%), и N\$152 к ноябрю 2008 года (+28,8%).
- С ноября 2007 по ноябрь 2008, среднемесячный уровень дохода домохозяйств-участников программы, полученный: в виде зарплат, увеличился на 19%; в виде доходов от самозанятости – на 301%; в виде доходов от фермерства – на 36%.
- Средняя задолженность домохозяйств с ноября 2007, по ноябрь 2008 снизилась на 36,4%.
- Уровень безработицы среди получателей трансфертов, без учёта мигрантов, снизился с 60% в ноябре 2007, до 52% к июлю 2008, и до 45% к ноябрю 2008.
- По информации местного отдела полиции, общий уровень преступности снизился на 42%.
- Пропуск школьных занятий по финансовым причинам снизился на 42% к ноябрю 2008 года, по сравнению с ноябрём 2007 года, а количество отчислений, связанных с неуспеваемостью, снизилось с 40% в ноябре 2007, до 5% к июлю 2008, и почти до 0% к ноябрю 2008.
- Среднемесячный доход местной клиники увеличился с N\$250 в 2007 году, до N\$1,300 в 2008 (одно посещение клиники стоит N\$4).
- После старта программы, жителями региона был создан комитет, состоящий из 18 человек, который консультировал других получателей трансфертов о том, как разумнее тратить полученные в рамках пилотной программы деньги.
- Значимого влияния на потребление алкоголя обнаружено не было.

1.2.4 Кения

Особое место среди экспериментов и организаций, выступивших инициаторами их проведения, занимает некоммерческая благотворительная организация «Give Directly» и её

программа по выплате безусловных трансфертов бедным жителям Восточной Африки. Основанная в Нью-Йорке в 2009 году группой аспирантов из Гарвардского Университета и Массачусетского Технологического Института, благотворительная организация осуществляет выплаты в Кении, расширив свою географию в 2013 году до Уганды, а затем, в 2016 году, и до Руанды. В течение 5 лет подряд, с 2012 по 2017, «Give Directly» признавалась лучшей благотворительной организацией согласно рейтингу «Give Well» – другой некоммерческой организацией, занимающейся оценкой эффективности благотворительных программ и организаций.

Сама деятельность «Give Directly» является, своего рода, экспериментом, так как вместе с выплатами осуществляется сбор данных и их анализ. Помимо классических метрик исследуются показатели психологического самочувствия людей и макроэкономические показатели, с целью определения влияния базового дохода на экономику в целом. Первый эксперимент рассчитан на 12 лет. Ежемесячными получателями средств, в его программе, являлись около 5,000 человек. Второй – на 2 года, где около 7,000 людей получали ежемесячные выплаты и около 8,500 людей получали ту же сумму, но единовременно (Give Directly).

За время существования организации, её основателями и сотрудниками было опубликовано несколько исследований. В одном из них (Haushofer and Shapiro (2013)), приводятся результаты воздействия безусловных трансфертов, на жителей 63 случайно отобранных деревень, в округе Рариеда, в Западной Кении, выплаченных с июня 2011, по январь 2013 года. Ещё 63 деревни послужили контрольной выборкой. Выплаты производились только домохозяйствам, у чьих домов были соломенные крыши – этот критерий позволял выявить с высокой степенью точности бедные семьи. Половине из них, средства выплачивали единовременно, другой половине – равными платежами в течение 9 месяцев. Так же, 137 домохозяйств были отобраны для выплаты увеличенного Базового Дохода в размере 95,200 KES, тогда как другим 366 домохозяйствам было выплачено по 25,200 KES. Были проведены 2 опроса: базовый – в период с мая по ноябрь 2011, и финальный, с сентября по декабрь 2012. Опросы прошли через 4,5 месяца, после окончания выплат, и дали следующие результаты:

- Эластичность расходов на питание составила 0,83, на лечение – 1,47, на образование – 0,84, на социальные потребности – 1,6.
- Домохозяйства вкладывали полученные трансферты в активы, в том числе, в крупный рогатый скот, чьё поголовье увеличилось на 51% по сравнению с

контрольной группой, и в металлические крыши, вероятность наличия которых выросла на 23 п.п.

- Стоимостной объём товаров длительного пользования увеличился на 26%, по сравнению с контрольной группой.
- Трансферты оказали существенное положительное воздействие на психологическое благополучие людей. В частности, было зафиксировано снижение уровня кортизола, при этом, в тех домохозяйствах, где деньги получала женщина, показатели кортизола в среднем были ниже.
- Статистически значимого влияния на потребление алкоголя и табака обнаружено не было.

В другом исследовании (Egger et al. (2019)) центральное внимание уделяется макроэкономическому воздействию безусловных трансфертов на экономику региона. В общую выборку вошли 12,095 предприятий и 65,385 домохозяйств, находящихся в трёх районах округа Сияйя, также расположенном в Западной Кении. В период с 2014 по 2017 годы, более 10,500 случайно отобранных бедных домашних хозяйств получили суммарно 87,000 KES на человека. Деньги поступали тремя платежами: 7,000 KES поступали на счёт получателей после окончания процесса регистрации, 40,000 KES через 2 месяца после первого платежа, и оставшиеся 40,000 KES через 6 месяцев после второго платежа. За весь период эксперимента было выплачено до 24% местного годового ВВП, при том, что в национальных масштабах объём трансфертов оказался весьма незначительным и составил порядка 0,1% ВВП 2015 года. Средства, выплаченные людям, были получены не из внутренних источников – пожертвования на программу собирались за пределами Кении.

Было проведено 4 типа опросов, с целью анализа влияния безусловных трансфертов на домохозяйства, предприятия, рыночные цены и предоставление общественных благ. Сначала была проведена сплошная перепись, в отобранных для эксперимента деревнях, в которой приняли участие более 280,000 человек. Через несколько месяцев был проведён базовый опрос почти 8,000 домохозяйств. Финальный опрос проводился, в среднем, спустя 11 месяцев после получения последнего платежа. Базовый опрос предприятий проводился примерно в то же время, что и опрос домохозяйств, в то время как финальный, проводился несколько позже. Оба опроса предприятий были репрезентативными и затрагивали как те предприятия, которые находились на территории домохозяйств, так и те, которые находились за их пределами. Было установлено, что степень локализации предприятий достаточно высокая – 92% совокупной прибыли и 87% выручки принадлежит предприятиям, чьи собственники проживают в регионе, где проводилось исследование.

Исследования уровней цен проводились в течение 2,5 лет, на 61 местном рынке, и затрагивали 83 различных категорий товаров и услуг. Результаты исследования в части общественных благ на момент написания работы опубликованы не были. Остальные результаты программы следующие:

- Общие расходы домашних хозяйств, которые получали трансферты, без учёта трансфертов увеличились на 11,5%.
- Статистически значимого влияния на потребление алкоголя и табака обнаружено не было.
- Расходы на товары длительного пользования домохозяйств-получателей трансфертов увеличились более чем в полтора раза.
- Потребительские расходы домашних хозяйств, которые не получали безусловные трансферты, увеличились на 13%.
- Выплаты трансфертов увеличили доход от занятости домашних хозяйств на 13,6%, по сравнению с контрольной выборкой.
- Статистически значимого влияния на предложение труда обнаружено не было.
- Стоимостной объём жилой недвижимости увеличился на 18,6%, по сравнению с контрольной выборкой.
- Годовая выручка тех предприятий, которые находились в деревнях, где осуществлялись выплаты, выросла на 45,8%, тогда как в контрольных деревнях она выросла на 30,2%.
- Влияния на инвестиции предприятий обнаружено не было.
- Средняя инфляция составила 0,1%, а в периоды наибольших выплат не превышала 1%.
- За время действия программы мультипликатор расходов домашних хозяйств составил 2,46, а мультипликатор доходов – 2,73.

1.2.5 Индия

С 2011 по 2013 год, в 6-м по численности индийском штате Мадхья-Прадеш, Ассоциацией Самозанятых Женщин, совместно с Детским Фондом ООН, было запущено 2 пилотные программы с безусловными денежными трансфертами. Первая из них, затрагивала жителей обычных деревень. Вторая – племенных жителей, которые согласно переписи 2011 года, составляли около 21% населения штата. Для участия в первой программе случайным образом были отобраны 8 деревень, где выплачивался Базовый Доход, и 12 деревень, ставшими контрольной группой для исследования. Участниками

второй программы стали 2 племенные деревни, в одной из которых выплачивался Базовый Доход. Основной этап первой пилотной программы длился год, с июня 2011 по май 2012 года, в рамках которого выплачивался Базовый Доход в размере ₹200 для взрослых и ₹100 для детей. С июля 2012 по ноябрь 2012 года, выплачивались увеличенные до ₹300 и ₹150 трансферты, оценка влияния которых в итоговое исследование включены не были. Вторая программа длилась год, с февраля 2012 по январь 2013 года, и предполагала выплаты в размере ₹300 и ₹150 на протяжении всей программы.

За время действия программ суммарно было опрошено более 15,000 человек, из которых более 6,000 были получателями Базового Дохода. Опросы проводились на разных этапах действия пилотных программ: базовый в форме сплошной переписи до старта программ, в мае 2011 и в январе 2012 года, для первой и второй программы; промежуточный, в форме выборочного опроса с выборкой в 50%, в феврале 2012 и июле 2012 года; финальный, в форме сплошной переписи, в июне 2012 и январе 2013 года; и пост-финальный, в декабре 2012 года, с выборкой в 2 деревни в рамках дополнительного этапа первой пилотной программы. Итоговые результаты у пилотных программ следующие (SEWA (2014)):

- Жители деревень, где выплачивался базовый доход, тратили дополнительные средства на накопление домашних активов. При этом, по большей части, это были не активы, увеличивающие комфортность жизни, такие как телевизоры, мебель или посудомоечные машины, а производственные активы. Наибольший рост производственных активов был зафиксирован в племенной деревне. поголовье мелкого скота увеличилось с 424 до 633 единиц, а поголовье крупного скота выросло с 259 до 323 единиц, тогда как, в контрольной деревне количество мелкого скота снизилось с 466 до 355 единиц, а количество крупного скота – с 207 до 190.
- Доля домашних хозяйств, сообщивших о том, что их доход достаточен для удовлетворения продовольственных потребностей увеличилась с 52% до старта программ, до 78% к середине действия программ. В контрольной группе тот же показатель снизился с 59% до 57% за тот же период.
- Доля детей с нормальным соотношением веса к возрасту увеличилась с 39%, до старта программ, до 58% после завершения программ. В контрольной группе этот показатель вырос с 48% до 58%, при этом, среди девочек этот показатель вырос сильнее – на 25 п.п. против 12 п.п. в контрольной группе.

- Получение безусловных трансфертов привело к увеличению расходов на свежие овощи и молоко, а в племенной деревне, получатели сообщили о значительном росте расходов на более питательную пищу.
- Большая доля домашних хозяйств, которые получали Базовый Доход, сообщили о снижении расходов на алкоголь и, соответственно, его потреблении.
- Выплаты Базового Дохода оказали значимое влияние на состояние здоровья их получателей. В племенных деревнях разница оказалась наиболее существенной. Так, за первые 9 месяцев действия пилотной программы, 58% домашних хозяйств из племенной деревни сообщили о хотя бы одном заболевшем, в то время как в контрольной деревне этот показатель составил 70%. Жители обоих типов деревень связывали это с Базовым Доходом. В частности, 66% домохозяйств сообщили об увеличении возможности покупки лекарств, 27% сообщили о более регулярном питании, 16% указали на снижение уровня тревоги и беспокойства.
- Жители деревень, в которых выплачивался Базовый Доход, стали реже обращаться за медицинской помощью в государственные больницы и чаще к частным врачам, тогда как в контрольной группе люди стали отдавать большее предпочтение домашним методам лечения.
- Объём займов на медицинские расходы снизился на 46% за время действия пилотных проектов по сравнению с контрольной группой.
- После окончания действия пилотных программ было зафиксировано увеличение доли детей, посещающих школу. В группе от 14 до 18 лет, в деревнях, где выплачивался базовый доход, к моменту проведения финальной переписи 76% детей регулярно посещали школу. В то время как в контрольной группе эта доля была равна 51,3%. Особенно большая разница наблюдалась среди девочек в этой возрастной группе – 65% против 36,1%.
- Выплата безусловных трансфертов способствовала увеличению расходов на товары, необходимые для обучения детей в школах.
- В тех деревнях, где выплачивался Базовый Доход, наблюдалось снижение доли детского наёмного труда на 20%, тогда как в контрольных деревнях он снизился всего на 5%.
- Проведение пилотных программ не оказало существенного влияния на объём миграции, но изменило её структуру, особенно в племенной деревне. К моменту проведения промежуточного опроса трудовая миграция из племенной деревни равнялась 20% от общей миграции. В контрольной деревне она составляла 36%. В

то же время, доля миграции, связанной с образованием, составила 40%, по сравнению с менее 25% в контрольной племенной деревне.

- 21% домохозяйств, получающих Базовый Доход, сообщили об увеличении доходной работы, в то время как в контрольной группе об этом сообщили только 9% домохозяйств.
- Участие в пилотных программах позволило жителям деревень перейти от наёмного труда к самозанятости. Так, доля самозанятых в деревнях, где выплачивались трансферты, увеличилась с 39,4% до старта программ, до 62,4% после их окончания, тогда как в контрольной группе данный показатель за тот же период снизился с 42,6% до 35,7%.
- За время действия пилотных программ увеличилось среднее количество отработанных часов. Доля тех, кто в среднем работал от 11 до 20 дней в месяц, увеличилась с 43,5% до старта программ, до 52% после их окончания, тогда как в контрольной группе это доля напротив снизилась.
- После окончания пилотных программ был отмечен сдвиг от патриархальной модели принятий решений в семьях, к автономной модели. 54% женщин, участвовавших в первой пилотной программе, сообщили о том, что средства в домохозяйстве разделялись поровну, когда в контрольной группе об этом сообщили только 39% женщин.
- В целом, женщины и девочки получили больше выгоды от безусловных трансфертов, так как, качественные показатели, связанные с питанием, образованием и медициной у них выросли больше.
- Увеличилось участие женщин в рабочей силе, в особенности в племенной деревне, где оно выросло на 16%, по сравнению с контрольной деревней.
- За время действия пилотных программ 73% домохозяйств-получателей трансфертов сообщили о снижении задолженности.
- В тех деревнях, где выплачивался Базовый Доход, было отмечено снижение обращения к ростовщикам как главного источника заёмных средств. Так, в контрольной группе 54,5%, назвали ростовщиков основным источником кредитных средств, тогда как в деревнях-получателях трансфертов, этот показатель составил 40,9%. Вместо этого люди стали чаще занимать у родственников – 29% против 16,6% в контрольной группе.

1.2.6 Финляндия

В Финляндии инициатива проведения эксперимента с базовым доходом исходила от Премьер-министра страны Юхи Сипиля, при организационной поддержке «Kela» - исследовательского отдела "Финского института социального страхования". Главной целью эксперимента было определение влияния безусловных трансфертов на процесс поиска людьми работы и создания собственного бизнеса. Эксперимент проводился 2 года, с января 2017 по декабрь 2018 года. В выборку вошли случайным образом отобранные 2,000 человек в возрасте от 25 до 58 лет, которые в ноябре 2016 года получали пособие по безработице. Они стали получателями ежемесячных трансфертов в размере €560. Результаты первого года эксперимента следующие (Kela (2019)):

- Среди получателей безусловных трансфертов незначительно увеличилось суммарное количество отработанных часов по сравнению с контрольной группой
- На 4 п.п. увеличилось число людей, которые оценивали своё состояние здоровье как хорошее.
- На 9 п.п. увеличилось число людей, которые перестали испытывать стресс по сравнению с контрольной группой.

1.2.7 Испания

Испанская пилотная программа проводилась с ноября 2017 по октябрь 2019 года под руководством Городского совета Барселоны по социальным правам и в рамках программы Европейского Союза «Инновации в городах». Случайным образом была отобрана 1,000 домашних хозяйств из 5,000, которым было направлено предложение участия в программе. 383 домохозяйства составили контрольную выборку, а 144 домохозяйства составили резервную выборку на случай выбытия домохозяйств из других выборок. Данная пилотная программа отличается от других тем, что в ней исследовалось влияние не только безусловных трансфертов на получателей, но и их совмещение с политикой включения граждан в активную экономическую деятельность. В связи с этим, выборка из 1,000 домохозяйств была поделена на 2 группы: с применением активной политики (550 домохозяйств) и без (450 домохозяйств). Всего проводилось 4 типа активной политики:

- Обучение и занятость (150 домохозяйств)
- Социальное предпринимательство (100 домохозяйств)
- Жилищные гранты (24 домохозяйства)
- Участие в жизни сообщества (276 домохозяйств)

В рамках каждой из них половина домохозяйств была обязана принимать участие для получения безусловных трансфертов, а другая половина имела возможность отказаться, при этом не потеряв своё право на получение трансфертов. Группа из 450 домохозяйств, в свою очередь, была поделена на 2 подгруппы – у 200 домохозяйств размер трансфертов уменьшался пропорционально полученным доходам, а у оставшихся 250 размер трансфертов оставался неизменным. Выплаты варьировались в диапазоне от €100 до €1,676 в месяц на семью, и в среднем составили €575,36 на семью, за первые 13 месяцев действия программы.

Так как программа была закончена в октябре 2019 года, окончательные результаты ещё не опубликованы, однако, промежуточные результаты, полученные в результате анализа базового опроса, проведённого в сентябре 2017 года, и промежуточного опроса, проведённого в ноябре 2018 года, имеются уже сейчас (Kirchner (2019)):

- Участие в программе оказало положительное воздействие на благополучие получателей, при этом эффект был значительно выше для групп, чьи трансферты не уменьшались в зависимости от дохода по сравнению с группой, чьи трансферты зависели от дохода.
- Участие в программе так же оказало положительное воздействие на благополучие и для групп, которые обязаны были принимать участие в одной из 4-х типов политики, по сравнению с теми, кто не был обязан принимать участия в них.
- Так же, получатели трансфертов сообщили об улучшении финансового благополучия, однако различий между группами обнаружено не было.
- Уровень депривации снизился в среднем на 8 п.п.
- Вероятность пойти спать голодным снизилась на 10 п.п.
- Уровень тревоги, касательно отсутствия питания снизился в среднем на 16 п.п. При этом эффект был выше для групп, чьи трансферты не уменьшались в зависимости от дохода.
- Трансферты не оказали никакого влияния на жилищную безопасность.
- У участников программы снизилась финансовая неопределённость, в среднем на 1,2%. Эффект был более выраженным для тех, кто получал трансферты, не уменьшающиеся в зависимости от дохода и для тех, кто должен был участвовать в одной из дополнительных социальных программ.
- Незначительно, но статистически заметно, снизилась необходимость участников программы зарабатывать деньги способами, не связанными с работой. Например, благодаря сдачи комнаты в аренду.

- Вероятность быть трудоустроенным в среднем снизилась на 8,6%. При этом наибольшее снижение, более чем на 14%, наблюдалось среди тех получателей, кто должен был участвовать в одной из дополнительных социальных программ.
- Было выявлено незначительное, но статистически значимое, снижение вероятности развития психических расстройств. Но большее снижение наблюдалось в тех группах, чьи трансферты не зависели от получаемого дохода и которые должны были участвовать в одной из дополнительных социальных программ.
- Трансферты оказали положительное влияние на качество сна.
- Увеличилась вероятность занятия волонтерской деятельностью, однако, разница была значима только в группах, которые принудительно или добровольно участвовали в дополнительных социальных программах.
- Выросла вероятность получения удовольствия от социального досуга для всех групп, то есть, люди с большей вероятностью получали удовольствие от общения с другими людьми.
- Общий уровень удовлетворенностью жизнью увеличился в среднем на 27,97%, с 5 до 6,45 по десятибалльной шкале.

Также было проведено качественное исследование, которое дало следующие результаты:

- Улучшилось качество жизни людей и их благосостояние, также у людей появилась вера в собственное будущее. Получатели объяснили это снижением стресса и возможностью проводить время с семьей и друзьями.
- Для некоторых получателей трансфертов участие в дополнительной социальной программе позволило приобрести навыки, актуальные для рынка труда, а также, обзавестись дополнительными знакомствами.
- Меньшая доля тех, чей размер трансфертов уменьшался по тем или иным причинам, заявили об усилении неуверенности и чувства незащищенности.
- Часть людей сказали, что участие в программе позволит им найти работу. Однако, другая часть сказала, что программа не сможет помочь им найти работу, так как назначенная им дополнительная социальная программа не соответствует их потребностям или интересам

1.3 Базовый Доход и Россия

Существующая адресная система поддержки населения работает неэффективно, и тут дело не только в относительно небольших объемах финансирования. Сами деньги

попадают в руки тех, кто в них нуждается не так сильно. Общее распределение денежных пособий представлено на рисунке 1.

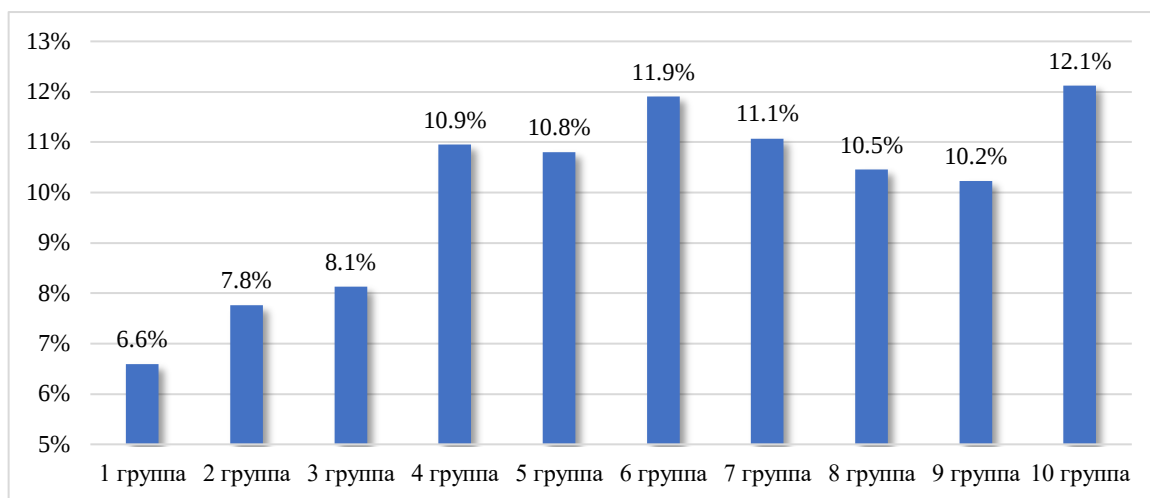

Рис. 1. Распределение денежных пособий по децильным группам в 2018 году

Источник: расчёты автора по данным Росстата.

Только 14,4% денежных трансфертов попадают в первые две децильные группы по доходам. Можно предположить, что с адресными мерами поддержки дело обстоит иначе, однако и это не так (см. рис.2).

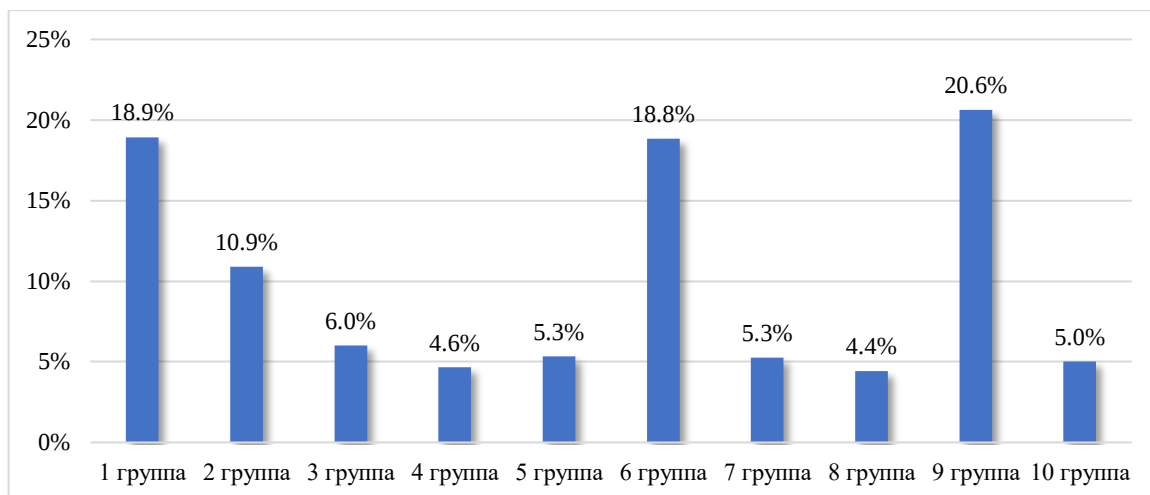

Рис. 2. Распределение пособий и иной денежной помощи малоимущим семьям и семьям в сложной жизненной ситуации по децильным группам в 2018 году

Источник: расчёты автора по данным Росстата.

В результате получается, что несмотря на длительное существование адресной системы поддержки нуждающихся, уровень бедности, согласно методологии Росстата, в России сильно выше нуля (см. рис. 3). Уровень детской бедности составляет более 20%.

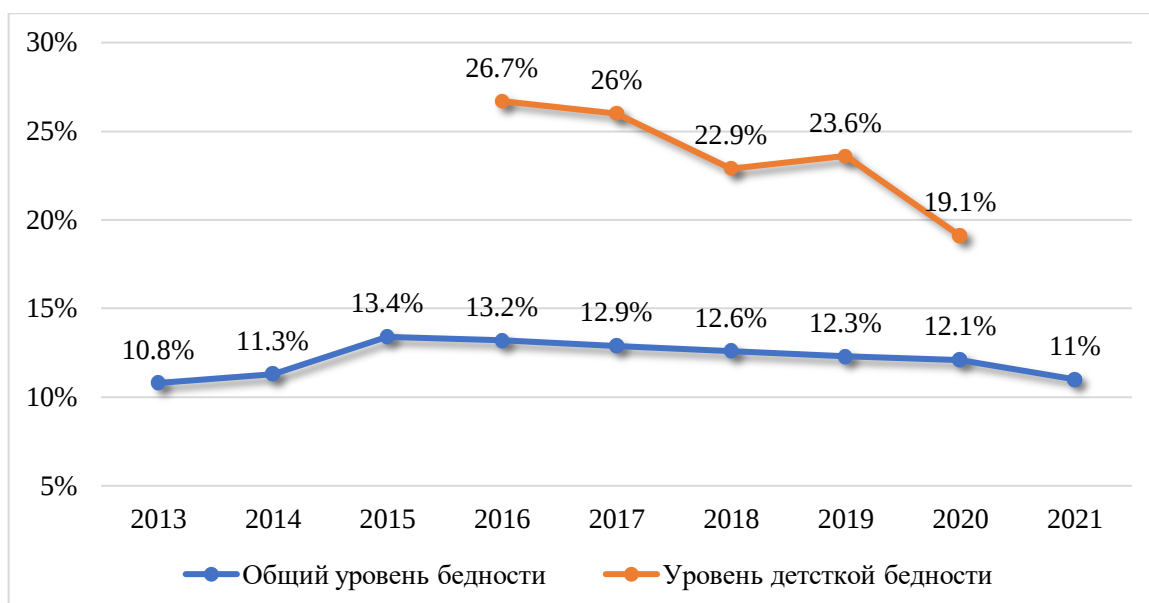

Рис. 3. Уровни бедности в России

Источник: расчёты автора по данным Росстата.

Сама по себе бедность создаёт проблемы. Бедные люди склонны принимать нерациональные решения в части финансов, что приводит к росту задолженности низкого качества. Бедные люди не имеют возможности питаться качественно, что приводит к проблемам со здоровьем и росту расходов на здравоохранение. В бедных семьях более высокий уровень домашнего насилия. Так можно продолжать долго, но хотел бы обратить внимание именно на детскую бедность, так как почти четверть детей в масштабах страны – это много.

Предположим, что рождение талантливого человека зависит от случайного набора биологических факторов. Это значит, согласно закону больших чисел, что такие дети будут одинаково распределены среди всех детей страны во всех социально-экономических группах. Те дети, которые родились в бедных семьях, регулярно подвергаются воздействию хронического стресса, из-за которого начинают проявляться анатомические различия некоторых отделов головного мозга (Kim et al. (2013), Luby et al. (2013)). С точки зрения функциональных различий, исследования показывают влияние социально-экономического статуса на системы, отвечающие за язык, память и исполнительные функции, при чём эти различия начинают проявляться уже в раннем возрасте (Noble et al. (2005), Noble et al. (2007), Farah et al. (2006), Fernald et al. (2013)). С анатомической точки зрения различия проявляются в размере гиппокампа, отвечающего за формирование эмоций и памяти (Yu et al. (2017)), а также в строении лобной доли, отвечающей за речевые и письменные навыки (Holz et al. (2015)). Получается, что часть людей, которые могли бы достичь высоких

жизненных результатов, подвергаются воздействию неестественного отбора, лишаящего их возможностей на биологическом уровне.

Введение Базового Дохода в России будет означать, что у талантливых детей появится существенно больше возможностей для собственного развития. Это согласовывается с результатами экспериментов – дети из семей, которые получали безусловные трансферты, демонстрировали рост успеваемости. Улучшатся показатели здоровья – снизится уровень стресса, улучшится качество сна, у людей будет возможность нормально питаться, снизится число обращений за медицинской помощью. Фактически, расходы на Базовый Доход можно считать инвестициями в человеческий капитал.

При этом у людей также будет возможность работать. При адресной системе государство предъявляет набор требований к получателям пособий. Сам получатель пособия, скорее всего, находился в непростой ситуации, раз обратился за помощью и смог доказать своё право на его получение. Вместе с пособием в его жизни появляется некая стабильность, которая гарантированно останется только в том случае, если он остаётся в той же жизненной ситуации. Потеря пособия означает возникновение рисков в жизни человека, которые не всегда готовы брать на себя бедные люди. Непринятие такого риска связано с ограниченной рациональностью бедных, возникающей из-за психологических особенностей жизни за чертой бедности. По этому поводу существует множество работ, в том числе сделанных в рамках поведенческой экономики (Gandy et al. (2016)).

При базовом доходе у людей будет возможность увеличивать свой доход посредством трудоустройства, при этом величина получаемого базового дохода не будет меняться в зависимости от изменения статуса человека. То есть, даже выход на работу с неполной занятостью для таких людей станет доступным, что сложно представить при адресной системе социальной поддержки. По мере накопления трудового опыта и компетенций, у таких людей появится возможность для улучшения собственного положения.

Вместе с тем базовый доход может стать основой для нового общественного договора. С одной стороны, последний общественный договор, так называемый «Крымский консенсус» перестал действовать вместе с проведением пенсионной реформы. Существенного изменения рейтингов власти и уровня доверия с того момента не произошло. С другой стороны, поддержка идеи базового дохода в России находится на одном из самых высоких уровней в Европе. Согласно исследованию, проведённому в 2016-

2017 годах, более 70% населения поддерживает идею базового дохода (PAWCER (2018)). В текущей ситуации поддержка подобной идеи может оказаться существенно выше.

Общество с огромной радостью отнесётся к столь революционным изменениям. Помимо увеличения рейтингов власти, начёт расти и уровень доверия к государственным институтам. Население не так часто ощущает на себе положительные изменения в государственной политике. Возникает когнитивный диссонанс, когда с экранов телевизоров вещают о возрождении России, при этом жизнь людей остаётся такой же, а иногда становится и хуже. Здесь же, подавляющее большинство граждан почувствует заботу со стороны государства, признание его самого и его потребностей, как чего-то важного и ценного. Появляется элемент экономической идеологии, связанный с верой государства в каждого отдельного человека, с верой в возможности развития способностей каждого отдельного человека. Государство на себя берёт обязательство в обеспечении минимального уровня жизни вне зависимости от каких-бы то ни было жизненных обстоятельств, при этом не вмешиваясь и не документируя жизнь человека, не сегрегируя людей через институты социальной защиты на тех, кому надо помогать, и тех, кто может обойтись без такой помощи.

Нельзя обойти и макроэкономическую сторону вопроса. Постсоветская Россия имеет хронические структурные проблемы. Отчасти они связаны со структурой собственности, отчасти с длительным существованием модели экономического роста, основанной на постоянном росте стоимости энергоносителей. Одним из результатов такой проблемы является структура распределения доходов. Даже в те периоды, когда общие реальные располагаемые доходы растут, их рост распределяется крайне неравномерно, а в большинстве групп наблюдается даже их снижение (см. рис. 4).

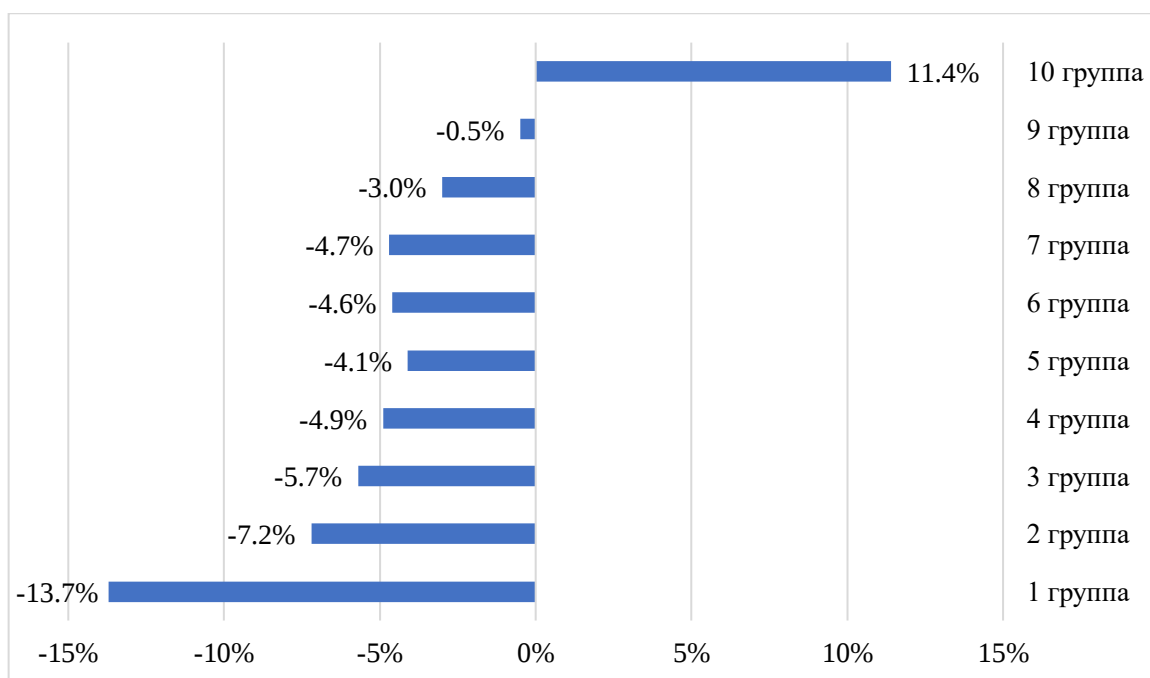

Рис. 4. Изменение реальных располагаемых доходов среди децильных групп в % 2018 к 2015 году

Источник: расчёты автора по данным Росстата.

В верхних по доходу группах доля дохода, которая расходуется на конечное потребление, ниже, чем остальных группах. Это означает, что простое перераспределение доходов приведёт к росту потребления. Также, в верхних по доходу группах, в расходах на конечное потребление выше доля импортной продукции. Следовательно, простое перераспределение доходов приведёт к росту спроса на отечественную продукцию. В результате, возникнет экономический рост. Но пускай пока это останется просто гипотезой, проверке которой будет посвящена вторая и третья глава.

Отдельно стоит упомянуть сегодняшнюю ситуацию в экономике, вызванную мерами по недопущению распространения коронавирусной инфекции в России. Очевидно, что в настоящее время в экономике наблюдается шок спроса и шок предложения. Пока действуют ограничительные меры для ряда секторов экономики, существенная накачка спроса может привести к краткосрочному росту инфляции. Когда будет преодолен шок предложения, скорость восстановления экономики будет напрямую зависеть от того, насколько быстро восстановится спрос. Без каких-либо принятых мер, подобное восстановление будет занимать не один год.

Теоретически, помощь может быть оказана крупным предприятиям, но тогда вырастет уровень неравенства и уровень бедности, так как деньги дойдут не до всех

граждан. Это не значит, что им не нужно помогать. Пострадавшим системообразующим предприятиям необходимо оказать разумную поддержку, но приоритет должен быть отдан именно мерам, направленным на стимулирование спроса со стороны домохозяйств. Тут и приходит на помощь Базовый Доход.

Если бы у нас в стране был введён Базовый Доход во время действия ограничительных мер, то тогда не пришлось бы беспокоиться о доходах граждан, а помощь могла бы быть сконцентрирована на бизнес-структурах. Из-за его отсутствия приходится искать способы доставки денег до людей, которые, как показывает практика, работают достаточно плохо. Конкретных цифр пока нет, но примеры отдельных людей демонстрируют именно такие результаты.

Введённый в ближайшее время Базовый Доход позволит не только решить старые проблемы, но также позволит экономике относительно быстро восстановиться. Люди смогут ощутить помощь от государства, в их жизни снова возникнет некоторая стабильность, которой так сейчас всем не хватает. Обсуждение политической стороны вопроса выходит за рамки работы, но и там возникают новые возможности.

Последний, но не менее важный аргумент в пользу введения Базового Дохода касается трансформаций на рынке труда. Безжалостная цифровизация лишит работы большие группы работников, таких как таксисты, дальнобойщики, охранники. Полный перечень профессий, которые могут исчезнуть в ближайшее время, едва ли кто-то сможет сейчас точно составить, но совершенно очевидно, что множество людей рискует лишиться своей работы.

Авторы доклада Всемирного Банка о мировом развитии «Изменение характера труда» в первую очередь указывают на опасность автоматизации, которая способна затронуть большое количество рабочих мест. Во-вторых, изменяется характер найма сотрудников – помимо существования неофициального сектора, где работники не имеют доступа к льготам и инструментам социальной защиты, всё чаще используется срочная форма трудового договора, использование которого несёт в себе примерно такие же проблемы, как и занятость в «серой зоне». В-третьих, отмечается особая важность инвестиций в человеческий капитал, так как требования к нему, в силу развития технологий, существенно увеличиваются. Также, как и авторы доклада, сделаю вывод о том, что Базовый Доход необходимо вводить (Всемирный Банк (2019)).

1.4 Модель финансирования Базового Дохода в России

Общие расходы на Базовый Доход в России в 2019 году составили бы ₽13,7 трлн. Люди младше трудоспособного возраста получают половину прожиточного минимума, установленного в регионе, трудоспособного – прожиточный минимум, установленный в регионе. Несмотря на некоторые проблемы с самим показателем прожиточного минимума, именно он является отправной точкой для дальнейших расчётов.

Первым источником финансирования расходов на Базовый Доход является отмена существующих пособий и льгот. Большая часть из них фактически будет дублировать Базовый Доход. Вместе с тем придётся частично отменить трансферты в натуральной форме. Конкретного перечня существующих мер, которые придётся отменить, в рамках данного исследования определить не представляется возможным, так как на федеральном уровне действует около 1,000 различных льгот и пособий, и ещё около 800 в каждом регионе. Суммарно, за счёт отмены существующих мер можно получить около ₽6 трлн.

Далее потребуются увеличение налоговой нагрузки на домашние хозяйства. Сделать это можно несколькими способами. Первый из них – установление прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ). В таблице 1 приводятся пример ставок, которые позволят получить дополнительные ₽4 трлн.

Таблица 1. Предлагаемые ставки прогрессивного НДФЛ

Диапазон годового дохода	Диапазон в месячном выражении	Ставка НДФЛ
менее ₽120,000	менее ₽10,000	5%
от ₽120,000 до ₽300,000	от ₽10,000 до ₽25,000	13%
от ₽300,000 до ₽600,000	от ₽25,000 до ₽50,000	21%
от ₽600,000 до ₽1,200,000	от ₽50,000 до ₽100,000	29%
от ₽1,200,000 до ₽1,800,000	от ₽100,000 до ₽150,000	37%
более ₽1,800,000	более ₽150,000	45%

Источник: составлено автором.

Из-за особенностей межбюджетных отношений, а также сложностей в администрировании такого налога, более привлекательным выглядит налог на богатство. Дополнительные ₽5-6 трлн будет возможно получить при введении налога на богатство при ставке в 4% в год на активы общим размером от ₽1 млрд до ₽5 млрд и в 5% на активы общим размером более ₽5 млрд. Такие диапазоны позволят взимать налог только с верхних 10% населения по доходам, а ставка в 5% будет применяться к верхним 1-2% населения. При

ставках в 3% и 4% доходы составят Р4-5 трлн, при ставках 2% и 3% – Р3-4 трлн. Размер ставки определяется в зависимости от того, насколько сильно можно снизить расходы на трансферты в натуральной форме.

Оставшиеся средства можно будет получить от перераспределения расходов от других статей бюджета, или, при поэтапном введении Базового Дохода, от роста доходов бюджета за счёт проведения реформы, а также установления плоской ставки отчислений на социальное страхование. Также представляется возможным финансирование доли расходов на Базовый Доход с помощью эмиссии без последующего роста инфляции. В третьей главе такая доля будет определена по результатам моделирования.

Отдельно стоит затронуть пенсионную систему. Здесь возможно проведение следующей реформы. Базовой частью пенсии может стать базовый доход, оставшаяся часть может формироваться с помощью накопительной системы, участие в которой может быть как обязательным, так и необязательным. Сам пенсионный возраст можно отменить вовсе и забыть о нём навсегда. С технологической точки зрения представляется возможным создать инструменты, с помощью которых граждане будут самостоятельно принимать решение о завершении трудовой деятельности, при этом с лёгкостью получая информацию о размере пенсии, которую они будут получать в том или ином случае. При такой системе ответственность частично ложится на гражданина, так как у него была и остаётся возможность накопить средства на пенсию, и частично на государство, которое обязуется поддерживать уровень его жизни на базовом уровне.

Анализ последствий пенсионной реформы в модели не проводится, а здесь о ней говорится как о возможном варианте реформирования системы.

1.5 Вывод

Концепция Базового Дохода стала возникла на страницах академических работ, и только в прошлом столетии возникла политическая дискуссия о её воплощении в жизнь. Результатом этих дискуссий можно считать проведение экспериментов. Сами эксперименты демонстрируют схожие результаты несмотря на то, что были они проведены в абсолютно разных странах и в достаточно разное время.

Люди не увеличивают расходы на такие вредные товары, как алкоголь и табак. Люди массово не перестают работать – в некоторых экспериментах даже наблюдается рост частичной занятости при неизменной постоянной занятости. Люди расходуют средства как на текущие потребление, так и на товары длительного пользования. Дети из бедных семей

начинают лучше и дольше учиться. Взрослые получают дополнительное образование. У людей улучшается здоровье, как физическое, так и психологическое. Снижается и уровень бедности.

Таким образом, на микроуровне, выплата безусловных трансфертов демонстрирует положительные результаты. Сделать вывод касательно последствий введения Базового Дохода применительно к макроэкономическим переменным не представляется возможным. Эксперименты были ограничены во времени, а получателями являлись конкретные группы людей, выделенные по какому-то признаку.

В России действует неэффективная адресная система поддержки нуждающихся. Большая часть средств попадает тем, кто в этих деньгах нуждается меньше. Из-за этого уровень бедности, особенно среди детей, остаётся на высоком уровне. При этом структура распределения доходов в последние годы менялась в пользу роста доходов 10-ой децильной группы, при снижении доходов всех остальных групп. Подобное неравенство по доходам сдерживает развитие экономики, а наличие бедности создаёт дополнительные проблемы.

Нынешний кризис открывает «окно возможностей» для проведения реформы социальной политики. Существующие инструменты не позволяют достичь желаемого результата. При этом реформа позволит обеспечить благоприятные условия для дальнейшего развития экономики, особенно в свете грядущих изменений на рынке труда.

Вместе с тем, описаны модели финансирования Базового Дохода. Часть расходов покрывается за счёт отмены пособий и льгот, а также отмены части трансфертов в натуральной форме. Оставшиеся расходы покрываются за счёт увеличения налогов – введения прогрессивной шкалы НДФЛ или введения налога на богатство. Также возможно частичное финансирование за счёт эмиссии.

Глава 2. Модель согласованных потоков и запасов

Для оценки последствий предложенной реформы социальной политики использовалась эмпирическая Пост-Кейнсианская модель согласованных потоков и запасов (Stock-Flow Consistent model, SFC). Этот подход к моделированию макроэкономических процессов возник в 70-х годах прошлого столетия. У его истоков стоял Уинн Годли (Wynne Godley), работавший в Кембриджском университете в составе группы исследователей «Новой Кембриджской Школы» (Smith (2016)). В то время произошла неоклассическая контрреволюция, из-за которой случился переход от структурного моделирования к моделям общего равновесия, поэтому интерес к подобным моделям практически исчез.

В середине 90-х Годли переехал в США, где продолжил работу в институте Леви (Levy Economics Institute of Bard College). Первым серьёзным результатом работы в институте стала публикация в 1999 году стратегического анализа, посвящённого семи неустойчивым процессам в экономике США (Godley (1999)). В этой работе, в частности, указывалось, что если эти процессы не будут преодолены, то экономику США ожидает серьёзный кризис.

В 2007 году была издана книга, в которой описываются фундаментальные принципы построения SFC моделей (Godley & Lavoie (2007)). Вместе с тем, в 2007 году был опубликован очередной стратегический анализ, подготовленный в институте Леви (Godley et al. (2007)). В нём уже делался прогноз о том, что в ближайшее время в экономике США случится финансовый кризис, который приведёт к снижению ВВП и мировой рецессии. Прогноз был подготовлен с использованием SFC модели.

2.1 Обоснование выбора модели

Эмпирические SFC модели используются для оценки влияния различных шоков и реформ как на реальный сектор экономики, так и на финансовый. В работе Detzer (2016) проводится анализ накопления долга домохозяйствами и изменения уровня неравенства в странах Европейского Союза. Вместе с тем, в модели исследуются 3 сценария: снижение склонности к потреблению одной из двух групп работников, изменение функции распределения дохода домохозяйств, а также изменение разницы в уровне оплаты труда среди разных групп работников.

В работе Burgess et al. (2016) представлена эмпирическая SFC модель экономики Британии, где анализировались 5 сценариев. В их числе были сценарии, связанные с увеличением инвестиций на 10%, а также увеличением государственных расходов на 10%

в течение 3 лет. В работе Miess & Schmelzer (2016) представлена эмпирическая SFC модель Австрии, где исследуется увеличение государственных расходов на 10%, а также изменения размера налогов.

В работе Papadimitriou et al. (2013), с использованием эмпирической SFC модели Греции, анализируется увеличение государственных расходов на 1% ВВП, а также 5% девальвация национальной валюты. В работе Byrialsen et al. (2016) с моделью датской экономики, проводится анализ изменения социальной политики в части пособий по безработице. В работе Passarella (2018), где представлена эмпирическая модель итальянской экономики, приводится анализ 2 сценариев – снижения и увеличения государственных расходов на 1% ВВП.

2.2 Принципы моделирования

Для построения моделей используются данные национальных счетов в разбивке по институциональным секторам, а также данные финансовых балансов институциональных секторов. SFC модели в явном виде включают в себя финансовый сектор экономики, который связан с переменными реального сектора. Традиционно выделяют 4 основных принципа построения модели (Nikiforos & Zezza (2017)):

1. **Согласованность потоков.** Этот принцип означает, что у каждого потока есть отправитель и есть получатель.
2. **Согласованность запасов.** Финансовые активы сектора являются финансовыми обязательствами какого-то другого сектора. Исключением в данном случае является капитал, который может быть только активом.
3. **Согласованность потоков и запасов.** Каждый поток предполагает изменение одного или нескольких запасов.
4. **Четверичная запись.** Любая транзакция имеет по 2 записи в реальном секторе и в финансовом секторе.

SFC модель строится на основе матрицы запасов, а также матрицы потоков и транзакций. В матрице запасов отражаются активы и обязательства институциональных секторов экономики, а сумма всех строк и столбцов равна запасу капитала. В матрице транзакций и потоков отражаются потоки средств, которые есть в модели. Сумма каждой строки и столбца в матрицах должна быть равна нулю, для того чтобы выполнялись принцип согласованности потоков и принцип согласованности запасов.

2.3 Данные и методы оценки уравнений

Для построения модели использовались годовые данные, представленные Росстатом в интегрированных таблицах национальных счетов за 2000-2017 годы. Структурные коэффициенты неравенства были получены с использованием данных выборочных наблюдений доходов населения и участия в социальных программах. Все данные были приведены в постоянные цены 2000 года с использованием дефлятора ВВП, опубликованного на сайте Всемирного Банка. Поведенческие уравнения оценивались динамическим методом наименьших квадратов (DOLS), в результате чего получались коинтеграционные регрессии. Структурные коэффициенты оценивались обычным МНК. Все коэффициенты значимы либо на 1%, либо на 5% уровне. Все временные ряды, используемые в коинтеграционных регрессиях, тестировались на наличие единичного корня и имеют первый порядок интегрированности.

2.4 Описание модели

В модели представлены 5 секторов экономики: Домашние Хозяйства, Нефинансовые Компании, Финансовые Компании, Государство и Остальной Мир. Сектор Домашних Хозяйств условно разделён на 10 децильных групп с целью учёта неравенства в модели. Как правило, в SFC моделях с неравенством (например Detzer (2016) или Naqvi (2015)), каждый подсектор Домашних Хозяйств имеет собственную функцию расходов на конечное потребление. В силу отсутствия таких данных для российской экономики потребление Домашних Хозяйств определяется для всего сектора, а потом корректируется в зависимости от изменения структуры распределения доходов.

В модели, которая использовалась для оценки реформ, отсутствует финансовый сектор и на это есть несколько причин. Первая из них заключается в отсутствии длинных рядов финансовых данных. Годовые финансовые балансы институциональных секторов имеются только с 2012 года, квартальные – с 2015 года. Национальные счета институциональных секторов, то есть данные реального сектора, публикуются только на годовой основе и последний опубликованный год на момент построения модели — 2017-й. Такая ситуация не позволяет использовать финансовые переменные при моделировании реальных переменных. Вторая причина состоит в отсутствии финансовых данных «от-кого-к-кому». В таких данных показываются объёмы обязательств каких именно секторов находятся в активах сектора. Центральный Банк России только начинает публиковать подобную информацию, однако её отсутствие вынуждает использовать дополнительные предположения, которые негативно сказываются на точности модели. Третья причина связана

с отсутствием детализированных данных полученного и выплаченного дохода от собственности институциональных секторов. Для моделирования спроса на акции необходим показатель полученных дивидендов, который используется для расчёта доходности портфеля акций каждого институционального сектора. Выплаченные дивиденды необходимы для расчёта доли прибыли, которая выплачивается институциональным сектором в виде дивидендов. Отсутствие этих данных вынуждает также использовать дополнительные предпосылки при восстановлении данных. Четвёртая причина – исследовательский вопрос, который практически не касается финансового сектора экономики. Реформа социальной политики является реформой реального сектора, поэтому уместно будет сказать, что результаты верны при прочих равных финансовых условиях. Вышеназванные причины, с одной стороны, не позволяют качественно смоделировать финансовый сектор, с другой стороны, не оказывают значительного эффекта на результаты моделирования.

Общая структура потоков модели представлена в матрице транзакций (табл. 2). В модели присутствуют все основные макроэкономические агрегаты. Со знаком минус показаны расходы сектора, со знаком плюс – доходы. Так же как и в других работах (например Passarella (2018)), компоненты ВВП отражаются на текущем счёте Нефинансовых Компаний, но затем сам ВВП разбивается по институциональным секторам модели.

Таблица 2. Матрица транзакций

	Домашние Хозяйства	Нефинансовые Компании		Финансовые Компании	Государство	Остальной Мир	Σ
		Текущий Счёт	Счёт Капитала				
Элементы ВВП							
Совокупный Выпуск	Y_h	Y_{nfc}		Y_{fc}	Y_g		Y
Промежуточное Потребление	IC_h	IC_{nfc}		IC_{fc}	IC_g		IC
Чистые налоги на Производство					T_{net}^p		T_{net}^p
ВВП	GDP_h	GDP_{nfc}		GDP_{fc}	GDP_g		GDP
Транзакции							
Потребление	$-C$	$+C$					0
Инвестиции	$-I_h$	$+I$	$-I_{nfc}$	$-I_{fc}$	$-I_g$		0
Гос. Потребление		$+G$			$-G$		0
Экспорт		$+EX$				$-EX$	0
Импорт		$-IM$				$+IM$	0
$[ВВП]$		$[GDP]$					
Зарплата	$+W_h$	$-W_{nfc}$		$-W_{fc}$	$-W_g$		0
Налоги	$-T_h$	$-T_{nfc}$		$-T_{fc}$	$+T$		0
Трансферты	$+TR$				$-TR$		0
Доходы от собственности	$+PROP_h$		$-PROP_{nfc}$	$+PROP_{fc}$	$+PROP_g$	$+PROP_{row}$	0
Капитальные трансферты	$+NKT_h$		$+NKT_{nfc}$		$-NKT$		0
Чистое кредитование	$[NL_h]$		$[NL_{nfc}]$	$[NL_{fc}]$	$[NL_g]$	$[NL_{row}]$	
Сумма	0		0	0	0	0	0

Источник: составлено автором.

Полный список переменных, их описание, источники данных, а также способы оценки коэффициентов представлены в приложении 1.

2.4.1 Домашние Хозяйства

Располагаемый доход Домашних Хозяйств определяется в модели как сумма ВВП Домашних Хозяйств, оплаты труда наёмных работников, денежных трансфертов и чистых доходов от собственности, за вычетом налогов:

$$YD_h = GDP_h + W_h + TR + UBI + PROP_h - T_h \quad (1)$$

где YD_h – располагаемый доход, GDP_h – ВВП, принадлежащий Домашним Хозяйствам, W_h – оплата труда наёмных работников, TR – денежные трансферты, UBI – Базовый Доход, $PROP_h$ – чистый доход от собственности, T_h – налоги, выплаченные Домашними Хозяйствами.

По причине того, что финансовый сектор в модели отсутствует, переменная чистых доходов от собственности для всех секторов задаётся экзогенно. На прогнозных периодах она определяется как скользящее среднее нескольких прошлых значений.

Для более корректной работы модели в части учёта изменения структуры неравенства компоненты располагаемого дохода разбиваются между децильными группами. В зависимости от сценария коэффициенты при соответствующих переменных меняются:

$$YD_h^n = \lambda_1^n \cdot (GDP_h + W_h) + \lambda_2^n \cdot TR + \frac{1}{10} \cdot UBI + \lambda_3^n \cdot PROP_h - \lambda_4^n \cdot T_h \quad (2)$$

где YD_h^n – располагаемый доход n -ной децильной группы.

Неравенство в модели вычисляется с помощью индекса Джини:

$$GIN = 1 - 2 \cdot \sum_{n=1}^{10} \left(\frac{1}{10} \cdot cum \frac{YD_h^n}{YD_h} \right) + \sum_{n=1}^{10} \left(\frac{1}{10} \cdot \frac{YD_h^n}{YD_h} \right) \quad (3)$$

где GIN – индекс Джини, $cum \frac{YD_h^n}{YD_h}$ – кумулятивная доля располагаемого дохода n -ной децильной группы в совокупном располагаемом доходе.

ВВП, принадлежащий Домашним Хозяйствам, является долей от общего ВВП, распределяемого между секторами. Сумма всех долей всегда равна 1. Переход на новую методологию составления национальных счетов отражён в уравнении фиктивной переменной:

$$GDP_h = (\alpha_1^h + \alpha_2^h \cdot DUM_{2011+}) \cdot (GDP - T_{net}^p) \quad (4)$$

где GDP_h – ВВП, принадлежащий Домашним Хозяйствам, DUM_{2011+} – фиктивная переменная равная 1 при $t \geq 2011$, GDP – ВВП, T_{net}^p – чистые налоги на продукты. Коэффициенты α_1^h и α_2^h представляют собой структурные коэффициенты, которые оценивались методом наименьших квадратов.

Оплата труда наёмных работников зависит от производительности труда и занятости:

$$\log(W_h) = \omega_1 \cdot \log(PROD_{-1}) + \omega_2 \cdot \log(EMP_{-1}) - \omega_3 \cdot DUM_{2011-2012} \quad (5)$$

где $PROD$ – производительность труда, EMP – занятость, $DUM_{2011-2012}$ – фиктивная переменная, равная 1 при $2011 \leq t \leq 2012$ и отражающая последствия мирового кризиса 2008-2009 годов, ω_1 , ω_2 и ω_3 – коэффициенты поведенческого уравнения, оценённые динамическим методом наименьших квадратов.

Налоги Домашних Хозяйств зависят от дохода Домашних Хозяйств и включают в себя налоги на доходы и имущество, а также отчисления на социальное страхование. В

зависимости от сценария, в уравнение добавляются соответствующие переменные, но базовая версия выглядит так:

$$T_h = \tau_h^1 \cdot (YD_{-1} + T_{h-1}) - \tau_h^2 \cdot DUM_{2005+} \quad (6)$$

где DUM_{2005+} – фиктивная переменная, равная 1 при $t \geq 2005$ и отражающая снижение собираемости налогов.

В SFC моделях, функцию расходов на потребление Домашних Хозяйств принято специфицировать с помощью располагаемого дохода и чистого благосостояния, являющегося суммой всех активов Домашних Хозяйств за вычетом всех обязательств. Подобная спецификация является одним из наследий «Новой Кембриджской Школы» и позволяет напрямую связать финансовый сектор с реальным. По причине отсутствия в модели финансового сектора, была выбрана другая спецификация:

$$C = c_1 \cdot YD_{h-1} - c_2 \cdot TRK_{-1} - c_3 \cdot DUM_{2010-2011} - c_4 \cdot DUM_{2015+} + C'_{-1} \quad (7)$$

где C – расходы Домашних Хозяйств на конечное потребление, TRK – трансферты в натуральной форме, $DUM_{2011-2012}$ – фиктивная переменная, равная 1 при $2011 \leq t \leq 2012$ и отражающая последствия мирового кризиса 2008-2009 годов, DUM_{2015+} – фиктивная переменная, равная 1 при $t \geq 2015$ и отражающая последствия кризиса 2014 года, C' – коррекция величины потребления, вызванного изменением распределения доходов среди децильных групп Домашних Хозяйств.

Коррекция величины расходов на конечное потребление Домашних Хозяйств происходит относительно базового распределения располагаемого дохода с использованием предельных склонностей к потреблению каждой группы:

$$C' = \sum_{n=1}^{10} mpc_n \cdot \left(YD_n - YD_n^{base} \cdot \frac{YD}{YD^{base}} \right) \quad (8)$$

где mpc_n – предельная склонность к потреблению n -ной децильной группы, YD_n^{base} – базовая величина располагаемого дохода n -ной децильной группы, YD^{base} – базовая величина располагаемого дохода.

В уравнении (7) без последней компоненты неявно предполагается, что структура неравенства по доходам остаётся неизменной. Последняя компонента корректирует величину потребления в зависимости от изменения распределения доходов. Фактически в правой части уравнения (8) рассчитывается величина располагаемого дохода децильной

группы, если бы доход всех групп вырос на одинаковый процент без изменения структуры неравенства. В дальнейшем он вычитается из фактического располагаемого дохода децильной группы, а разница умножается на величину предельной склонности к потреблению. При неизменной структуре неравенства эта величина равна нулю.

Базовые величины располагаемого дохода получены в результате решения модели в базовом сценарии, то есть без изменения структуры неравенства по доходам.

Также стоит сказать несколько слов касательно обилия фиктивных переменных в поведенческих уравнениях. Такого рода фиктивные переменные связаны не столько с тем, что невозможно добиться точного эндогенного изменения поведенческих характеристик в модели, сколько с тем, что в прогнозных периодах от модели требуется отражение поведенческих характеристик, которые имеют место в последнем периоде выборки. Не будь таких фиктивных переменных в модели, уравнение отражало бы усреднённую поведенческую характеристику, например, Домашних Хозяйств в части потребления, за все 18 лет, на которых оценивались уравнения. В жизни же Домашние Хозяйства начала 2000-х годов и середины 2010-х не обязательно имеют одинаковые характеристики, а влияние реформы должно оцениваться именно в отношении самой «свежей» версии Домашних Хозяйств.

Инвестиции Домашних Хозяйств зависят от располагаемого дохода и номинального обменного курса. Номинальный обменный курс задаётся экзогенно:

$$\log(I_h) = \iota_1^h \cdot \log(YD_{h-1}) - \iota_2^h \cdot \log(NER_{-1}) - \iota_3^h \quad (9)$$

где I_h – инвестиции Домашних Хозяйств, NER – номинальный обменный курс доллара США.

В работах можно встретить смоделированный рынок недвижимости, и тогда в уравнение (9) добавляется ставка по ипотеке, доходность инвестиций в жилую недвижимость, общий уровень задолженности Домашних Хозяйств по ипотеке (Passarella (2018)). Из-за отсутствия длинного ряда данных по ипотеке, а также сложностей с моделированием цен на недвижимость, была выбрана спецификация с номинальным обменным курсом, который можно считать прокси-переменной для цены на недвижимость.

По причине того, что в модели не используются переменные капитала для спецификации функций, инвестиции как поток не влияют на величину соответствующего запаса. Это является нарушением одного из принципов моделирования, который, тем не менее, существенно не сказывается на результатах моделирования.

Чистые капитальные трансферты, полученные Домашними Хозяйствами, зависят от доходов Государства и инвестиций Государства:

$$NKT_h = \psi_1^h \cdot GOV_{rev} - \psi_2^h \cdot I_g - \psi_3^h \quad (10)$$

где NKT_h – чистые капитальные трансферты, GOV_{rev} – доходы Государства, I_g – инвестиции Государства.

В отличие от многих других коинтеграционных регрессий, используемых в модели, в уравнении (10) текущий уровень чистых капитальных трансфертов определяется в зависимости от текущих значений других переменных. Схожим образом можно было специфицировать и другие коинтеграционные регрессии, однако тогда модель не смогла бы вычисляться и пришлось бы лаговые переменные включать в структурные уравнения. Было принято решение о включении лаговых переменных именно в коинтеграционные регрессии, как это делается во всех других работах с использованием SFC моделей.

Чистое кредитование Домашних Хозяйств равно разнице доходов и расходов Домашних Хозяйств:

$$NL_h = YD_h - C - I_h + NKT_h \quad (11)$$

где NL_h – чистое кредитование Домашних Хозяйств.

2.4.2 Нефинансовые Компании

Совокупный ВВП определяется в соответствии с методологией Системы Национальных Счетов (СНС):

$$GDP = Y - IC + T_{net}^p \quad (12)$$

где Y – совокупный выпуск, IC – промежуточное потребление.

ВВП Нефинансовых Компаний определяется в несколько этапов. В национальных счетах институциональных секторов до 2008 года отсутствовало разбиение Компаний на Финансовые и Нефинансовые. Для того, чтобы структурные коэффициенты остальных секторов оценивались на самой длинной выборке и не были смещены, сначала оценивались коэффициенты для Компаний, а потом, относительно Компаний, оценивались коэффициенты Нефинансовых Компаний и Финансовых Компаний:

$$GDP_c = (\alpha_1^c + \alpha_2^c \cdot DUM_{2011+}) \cdot (GDP - T_{net}^p) \quad (13)$$

$$GDP_{nfc} = \alpha_{nfc} \cdot GDP_c \quad (14)$$

где GDP_c – ВВП Компаний, GDP_{nfc} – ВВП Нефинансовых Компаний.

Промежуточное потребление определяется как доля от совокупного выпуска:

$$IC = c_{int} \cdot Y \quad (15)$$

Чистые налоги на продукты являются долей от конечного выпуска. Изменения в собираемости налога отражены фиктивной переменной:

$$\log(T_{net}^p) = \tau_y^1 \cdot \log(GDP_{-1} - T_{net-1}^p) - \tau_y^2 \cdot DUM_{2015+} \quad (16)$$

В некоторых работах производительность труда специфицируется как эконометрическая функция темпов прироста производительности труда. Для этой работы была выбрана более простая спецификация, определяемая через обычное отношение выпуска к занятости:

$$PROD = \frac{Y}{EMP} \quad (17)$$

где $PROD$ – производительность труда.

Под занятостью в модели понимается общее число занятых в экономике, а определяется она через выпуск и общую численность населения, которая задаётся экзогенно:

$$EMP = \varsigma_1 \cdot Y_{-1} + \varsigma_2 \cdot POP_{-1} - \varsigma_3 \cdot DUM_{2009} \quad (18)$$

где POP – общая численность населения.

Инвестиции в основной капитал зависят от производительности труда. Данную функцию было бы желательно специфицировать с использованием рентабельности капитала и производительности капитала. Из-за короткого ряда капитала в разбивке по секторам, который сложно восстановить с высокой степенью точности, была выбрана более простая спецификация:

$$I_K = \gamma_1 \cdot PROD_{-1} - \gamma_2 - \gamma_3 \cdot DUM_{2009} - \gamma_4 \cdot DUM_{2014-2015} \quad (19)$$

где I_K – инвестиции в основной капитал, DUM_{2009} – фиктивная переменная, равная 1 при $t = 2009$, $DUM_{2014-2015}$ – фиктивная переменная, равная 1 при $2014 \leq t \leq 2015$.

Инвестиции в основной капитал осуществляют Нефинансовые Компании, Финансовые Компании и Государство. По аналогии с оплатой труда наёмных работников, сначала оценивалась доля Компаний, а затем доля Нефинансовых и Финансовых Компаний:

$$I_K = I_{nfc} + I_{fc} + I_g \quad (20)$$

$$I_c = \delta_c \cdot I_K \quad (21)$$

$$I_{nfc} = \delta_{nfc} \cdot I_c \quad (22)$$

$$I = I_h + I_K \quad (23)$$

где I_{nfc} – инвестиции Нефинансовых Компаний, I_{fc} – инвестиции Финансовых Компаний, I_c – инвестиции Компаний, I – совокупные инвестиции.

Совокупный спрос равен:

$$Y_{AD} = C + G + I + IC + EX - IM - T_{net}^p \quad (24)$$

где Y_{AD} – совокупный спрос, G – расходы Государства на конечное потребление, EX – экспорт, IM – импорт.

Совокупное предложение равно совокупному спросу:

$$Y = Y_{AD} \quad (25)$$

Дефлятор ВВП является эндогенной переменной. В отличие от большинства работ, где используется разрыв выпуска для оценки инфляции, в этой модели такой подход недоступен из-за всё того же отсутствия длинного ряда капитала. Вместе с тем прогностическая сила моделей разрыва выпуска для оценки инфляции достаточно низкая (Khabibullin (2019)). Была подобрана другая спецификация, которую можно считать долгосрочным трендом инфляции, так как уравнение является коинтеграционной регрессией (рис. 5):

$$p_Y = \pi_1 \cdot \frac{EX_{-1} - IM_{-1}}{GDP_{-1} - T_{net-1}^p} + \pi_2 \cdot \frac{M_{-1}}{GDP_{-1} - T_{net-1}^p} + \pi_3 \cdot \frac{W_{-1}}{GDP_{-1} - T_{net-1}^p} - \pi_4 \cdot PROD_{-1} \quad (26)$$

где p_Y – дефлятор ВВП, M – объём наличных в обращении.

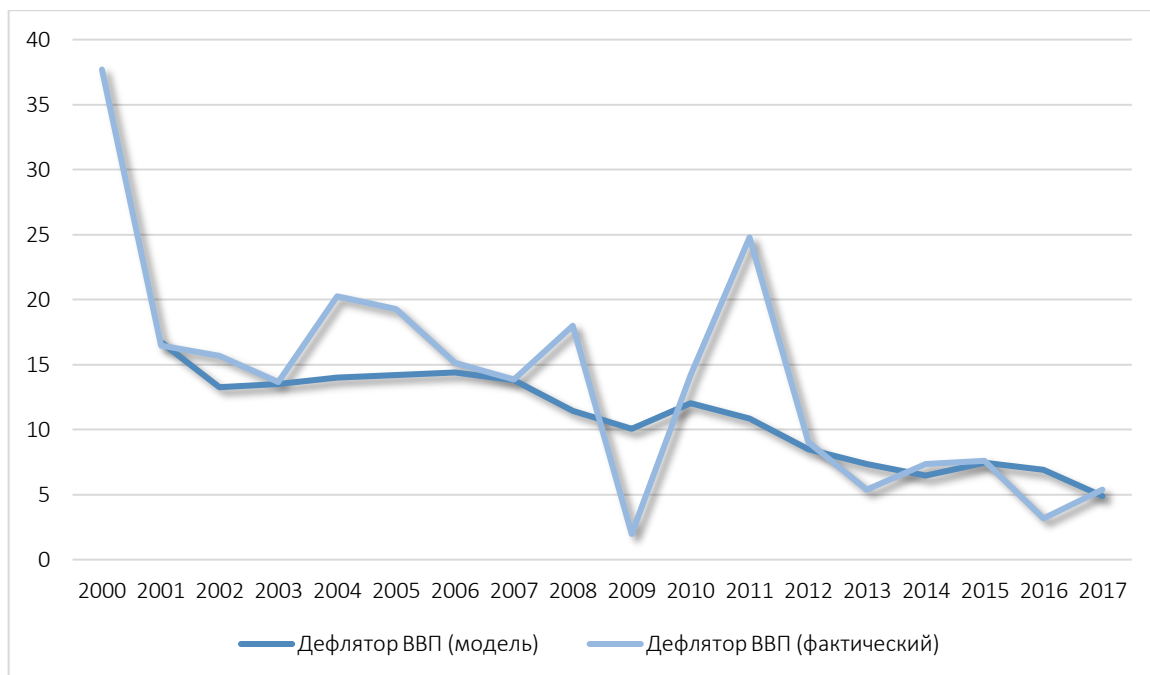

Рис. 5. Дефлятор ВВП

Источник: Всемирный Банк и расчёты автора.

Импорт зависит от выпуска и экзогенной премии за риск:

$$\log(IM) = \mu_1^{im} \cdot \log(Y_{-1}) - \mu_2^{im} \cdot i_{rp-1} - \mu_3^{im} \cdot DUM_{2009} \quad (27)$$

где i_{rp-1} – премия за риск, равна разнице между ставкой по кредитам компаний и ставкой рефинансирования ЦБ.

Прибыль Нефинансовых Компаний равна сумме доходов за вычетом расходов. Чистый доход от собственности задан экзогенно:

$$\Pi_{nfc} = GDP_{nfc} - W_{nfc} - T_{nfc} + PROP_{nfc} \quad (28)$$

где Π_{nfc} – прибыль Нефинансовых Компаний, W_{nfc} – зарплата, выплаченная Нефинансовыми Компаниями, T_{nfc} – налоги Нефинансовых Компаний, $PROP_{nfc}$ – чистые доходы от собственности.

Нераспределённая прибыль Нефинансовых Компаний является долей от общей прибыли:

$$\Pi_{nfc}^u = s_{nfc} \cdot \Pi_{nfc} \quad (29)$$

где Π_{nfc}^u – нераспределённая прибыль Нефинансовых Компаний.

Зарплата, выплаченная Нефинансовыми Компаниями, оценивалась в несколько этапов:

$$W_c = (\omega_1^c - \omega_2^c \cdot DUM_{2012+}) \cdot W_h \quad (30)$$

$$W_{nfc} = \omega_{nfc} \cdot W_c \quad (31)$$

$$W_h = W_{nfc} + W_{fc} + W_g \quad (32)$$

где W_c – зарплата, выплаченная Компаниями, DUM_{2012+} – фиктивная переменная, равная 1 при $t \geq 2012$.

Уплаченные налоги Компаний зависят от ВВП Компаний. Затем эти налоги разбиваются на налоги Нефинансовых Компаний и налоги Финансовых Компаний:

$$T_c = (\tau_c^1 - \tau_c^2 \cdot DUM_{2009-2010} - \tau_c^3 \cdot DUM_{2011+}) \cdot GDP_{c-1} \quad (33)$$

$$T_{nfc} = \tau_{nfc} \cdot T_c \quad (34)$$

где T_c – налоги Компаний, $DUM_{2009-2010}$ – фиктивная переменная, равная 1 при $2009 \leq t \leq 2010$.

Чистые капитальные трансферты зависят от доходов Государства и инвестиций Компаний:

$$NKT_{nfc} = \psi_1^{nfc} \cdot GOV_{rev} - \psi_2^{nfc} \cdot I_{c-1} - DUM_{2009} \quad (35)$$

Чистое кредитование Нефинансовых Компаний равно разнице между доходами и расходами Нефинансовых Компаний:

$$NL_{nfc} = \Pi_{nfc}^u - I_{nfc} + NKT_{nfc} \quad (36)$$

где NL_{nfc} – чистое кредитование Нефинансовых Компаний.

2.4.3 Финансовые Компании

Уравнения Финансовых Компаний определяются также, как и в случае с Нефинансовыми Компаниями:

$$GDP_{fc} = \alpha_{fc} \cdot GDP_c \quad (37)$$

$$I_{fc} = \delta_{fc} \cdot I_c \quad (38)$$

$$W_{fc} = \omega_{fc} \cdot W_c \quad (39)$$

$$T_{fc} = \tau_{fc} \cdot T_c \quad (40)$$

$$\Pi_{fc} = GDP_{fc} - W_{fc} - T_{fc} + PORP_{fc} \quad (41)$$

$$\Pi_{fc}^u = s_{fc} \cdot \Pi_{fc} \quad (42)$$

$$NL_{fc} = \Pi_{fc}^u - I_{fc} \quad (43)$$

где GDP_{fc} – ВВП Финансовых Компаний, W_{fc} – зарплата, выплаченная Финансовыми Компаниями, T_{fc} – налоги Финансовых Компаний, Π_{fc} – прибыль Финансовых Компаний, Π_{fc}^u – нераспределённая прибыль Финансовых Компаний, NL_{fc} – чистое кредитование Финансовых Компаний.

2.4.4 Государство

Налогами, поступившими в доход Государству, является сумма выплаченных секторами налогов:

$$T = T_h + T_{nfc} + T_{fc} + T_{net}^p \quad (44)$$

где T – общая величина налоговых поступлений.

ВВП, принадлежащий Государству, составляет долю от общего ВВП:

$$GDP_g = (\alpha_1^g + \alpha_2^g \cdot DUM_{2011+}) \cdot (GDP - T_{net}^p) \quad (45)$$

где GDP_g – ВВП Государства.

Доходы Государства являются суммой ВВП Государства, доходов от собственности и налоговых поступлений:

$$GOV_{rev} = GDP_g + PROP_g + T \quad (46)$$

где $PROP_g$ – чистые доходы от собственности Государства.

Инвестиции Государства – это доля от общих инвестиций в основной капитал:

$$I_g = \delta_g \cdot I_K \quad (47)$$

Расходы Государства на конечное потребление зависят от доходов Государства:

$$G = \beta_1 + \beta_2 \cdot GOV_{rev-1} \quad (48)$$

Трансферты в натуральной форме зависят от доходов Государства и инвестиций Государства:

$$TRK = \theta_1 \cdot GOV_{rev-1} - \theta_2 \cdot I_{g-1} \quad (49)$$

Заплата, выплаченная Государством, является долей от общего объёма выплаченных зарплат:

$$W_g = (\omega_1^g + \omega_2^g \cdot DUM_{2012+}) \cdot W_h \quad (50)$$

Денежные трансферты включают в себя пенсии, пособия и денежные льготы, и зависят от доходов государства:

$$TR = \alpha_{tr} \cdot GOV_{rev-1} \quad (51)$$

Базовый доход зависит от ставок базового дохода для населения младше трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста, умноженных на численность этих групп:

$$UBI = UBI_1 \cdot POP_1 + UBI_2 \cdot POP_2 \quad (52)$$

где UBI_1 – средневзвешенная ставка Базового Дохода для населения младше трудоспособного возраста, POP_1 – численность населения младше трудоспособного возраста, UBI_2 – ставка Базового Дохода для населения трудоспособного возраста, POP_2 – численность населения трудоспособного возраста.

Расходы Государства на чистые капитальные трансферты являются суммой этих расходов для каждого сектора, который их получает:

$$NKT = NKT_h + NKT_c \quad (53)$$

где NKT – совокупные чистые капитальные трансферты.

Совокупные расходы Государства определяется как сумма всех расходов:

$$GOV_{sp} = I_g + G + W_g + TR + UBI + NKT \quad (54)$$

где GOV_{sp} – совокупные расходы Государства.

Объём наличных в модели является эндогенной переменной:

$$\log(M) = \phi_1 \cdot \log(Y_{-1}) - \phi_2 \cdot i_{cb} - \phi_3 \cdot \frac{NER}{NER_{-1}} \quad (55)$$

где i_{cb} – ставка рефинансирования Центрального Банка.

Эндогенизация объёма наличных вызвана несколькими причинами. Во-первых, в пост-кейнсианских моделях объём наличных является эндогенной величиной и, как правило, неявно определяется в финансовой части модели. Во-вторых, в данной модели, в функции дефлятора ВВП (уравнение (25)) переменная объёма наличности используется в качестве объясняющей переменной. Экзогенное введение этой переменной приводит к неточному расчёту дефлятора ВВП при сценарном анализе, поэтому пришлось эндогенизировать объём наличности в обращении.

Чистое кредитование Государства является разностью доходов и расходов Государства:

$$NL_g = GOV_{rev} - GOV_{sp} \quad (56)$$

где NL_g – чистое кредитование Государства.

Дефицит государственного бюджета равен отношению чистого кредитования к ВВП:

$$DEF = \frac{-NL_g}{GDP} \quad (57)$$

где DEF – дефицит государственного бюджета.

2.4.5 Остальной Мир

Функцию экспорта было бы желательно специфицировать с использованием индекса цен на экспорт и импорт, как это было сделано в работе Byrialsen & Raza (2020). Из-за недоступности таких данных была подобрана более простая спецификация:

$$EX = \mu_1^{ex} + \mu_2^{ex} \cdot GDP_{-1} - \mu_3^{ex} \cdot DUM_{2009+} \quad (58)$$

Чистое кредитования Остального мира по определению равно сумме чистого кредитования других секторов с обратным знаком:

$$NL_{row} = -(NL_h + NL_c + NL_{fc} + NL_g) \quad (59)$$

где NL_{row} – чистое кредитование Остального Мира.

2.5 Вывод

Для анализа влияния реформы социальной политики на основные макроэкономические показатели была использована SFC модель. Описанная модель является первой эмпирической SFC моделью, построенной на российских данных. Данная

модель используется для анализа последствий различных шоков и реформ с учётом структуры экономики. При этом модель позволяет оценить такие последствия для большого числа переменных.

Были выявлены и использованы зависимости, характерные для российской экономики. Вместе с тем, были использованы авторские методы моделирования неравенства по доходам, которое влияет на величину расходов на конечное потребление Домашних Хозяйств. Функция инфляции в модели также определяется отличным от других работ образом. В результате, построенная модель позволяет анализировать влияние реформы социальной и налоговой политики на различные макроэкономические показатели для российской экономики.

Глава 3. Результаты сценарного анализа в модели

3.1 Описание сценариев введения Базового Дохода в модели

В модели рассчитываются 4 способа введения Базового Дохода и 6 источников финансирования при базовом и кризисном сценарии. Получается $4 \times 6 \times 2 = 48$ сценариев (см. табл. 3).

Первый способ введения заключается в одномоментном введении Базового Дохода и отмене всех пособий и льгот, что составляет примерно треть от общего объёма денежных трансфертов. Второй способ предполагает введение Базового Дохода в 2 этапа: на первом этапе вводится половина Базового Дохода и отменяется половина пособий и льгот, на втором этапе отменяется вторая половина пособий и льгот и вводится вторая половина Базового Дохода.

Третий способ введения связан с отменой всех пособий и льгот, а также с отменой половины трансфертов в натуральной форме и одномоментным введением Базового Дохода. В четвёртом способе Базовый Доход вводится также с отменой всех пособий и льгот и с отменой половины трансфертов в натуральной форме, но в 2 этапа по аналогии со вторым способом.

Источники финансирования рассматриваются следующие:

- Плоское увеличение налогов Домашних Хозяйств. В этом случае сохраняется текущая структура распределения налоговой нагрузки на Домашние Хозяйства.
- Прогрессивное увеличение налогов Домашних Хозяйств. В этом случае структура распределения налоговой нагрузки меняется в пользу увеличения для более высокодоходных децильных групп.
- Эмиссия. В этом случае дополнительные расходы на Базовый Доход покрываются за счёт увеличения объёма наличных в обращении. Фактически, доля эмиссии в таких сценариях отражает стоимость дополнительных расходов на Базовый Доход.
- Прогрессивное увеличение налогов и эмиссия. В таких сценариях изменяется структура и объём налоговой нагрузки, однако часть расходов финансируется за счёт увеличения объёма наличности в обращении. При этом подобное увеличение объёма наличности в обращение не вызывает роста инфляции по сравнению с базовым сценарием.
- Введение налога на богатство. Дополнительные расходы на Базовый Доход покрываются за счёт увеличения налоговой нагрузки на 10-ую децильную группу.

- Введение налога на богатство и эмиссия. В подобных сценариях часть расходов финансируется через увеличение налоговой нагрузки на 10-ую децильную группу, а часть за счёт увеличения объёма наличности в обращении. Объём эмиссии также не вызывает роста инфляции по сравнению с базовым сценарием.

Базовый сценарий означает докризисный вариант экономики. Вместе с тем, ввиду вирусного кризиса, который был вызван мерами по недопущению распространения коронавирусной инфекции в России, дополнительно рассматриваются сценарии, где в модель экзогенно вводится шок спроса и шок предложения. Шок спроса вводится через снижение на 15% расходов Домашних Хозяйств на конечное потребление (C), шок предложения – через снижение на 15% зарплаты Домашних Хозяйств (W_h). Шоки вводятся за год до старта реформ.

В тех сценариях, где эмиссия совмещается с увеличением налогов, эндогенно вычисляется доля эмиссии, которая не будет вызывать роста инфляции по сравнению с базовым сценарием. Делается это с помощью уравнения инфляции для будущего периода:

$$p_{Y+1} = p^t = \pi_1 \cdot \frac{EX - IM}{GDP - T_{net}^p} + \pi_2 \cdot \frac{M}{GDP - T_{net}^p} + \pi_3 \cdot \frac{W}{GDP - T_{net}^p} - \pi_4 \cdot PROD \quad (60)$$

$$M = \frac{p^t \cdot (GDP - T_{net}^p)}{\pi_2} - \frac{\pi_1}{\pi_2} \cdot (EX - IM) - \frac{\pi_3}{\pi_2} \cdot W + \frac{\pi_4}{\pi_2} \cdot PROD \cdot (GDP - T_{net}^p) \quad (61)$$

$$\alpha = \frac{M - M_{-1}}{UBI + \Delta TR + \Delta TRK}; \quad 0 \leq \alpha \leq 1 \quad (62)$$

где p^t – целевой уровень инфляции, α – доля дополнительных расходов на Базовый Доход, которая финансируется за счёт эмиссии без увеличения инфляции, ΔTR – отрицательное изменение объёмов трансфертов, ΔTRK – отрицательное изменение объёмов трансфертов в натуральной форме.

Таблица 3. Нумерация сценариев введения Базового Дохода

Тип	Сценарий введения \ Источник финансирования	Плоское увеличение налогов	Прогрессивное увеличение налогов	Эмиссия	Прогрессивное увеличение налогов + эмиссия	Налог на богатство	Налог на богатство + эмиссия
<i>Базовый</i>	Отмена пособий и льгот + БД	1	5	9	13	17	21
	Отмена пособий и льгот + БД в 2 этапа	2	6	10	14	18	22
	Отмена половины трансфертов в натуральной форме + отмена пособий и льгот + БД	3	7	11	15	19	23
	Отмена половины трансфертов в натуральной форме + отмена пособий и льгот + БД в 2 этапа	4	8	12	16	20	24
<i>Кризис</i>	Отмена пособий и льгот + БД	25	29	33	37	41	45
	Отмена пособий и льгот + БД в 2 этапа	26	30	34	38	42	46
	Отмена половины трансфертов в натуральной форме + отмена пособий и льгот + БД	27	31	35	39	43	47
	Отмена половины трансфертов в натуральной форме + отмена пособий и льгот + БД в 2 этапа	28	32	36	40	44	48

Источник: составлено автором.

3.2 Принципы определения результатов сценарного анализа

Результаты сравниваются с базовым и кризисным сценарием через 5 лет после проведения реформ. Все показатели, за исключением дефицита бюджета, инфляции, неравенства и мультипликатора, определяются как превышение среднегодовых темпов прироста по сравнению с базовым или кризисным сценарием в течение 5 лет, начиная со старта реформы:

$$\frac{\sum \left(\frac{GDP^{scen}}{GDP_{-1}^{scen}} - 1 \right)}{5} - \frac{\sum \left(\frac{GDP^{base}}{GDP_{-1}^{base}} - 1 \right)}{5} \quad (63)$$

где GDP^{scen} – реальный ВВП в сценарии с реформой, GDP^{base} – реальный ВВП в базовом или кризисном сценарии.

Дефицит бюджета и инфляция определяются как изменение по сравнению с базовым сценарием через 5 лет после старта реформы, например:

$$DEF^{scen} - DEF^{base} \quad (64)$$

где DEF^{scen} – дефицит государственного бюджета в сценарии с реформой, DEF^{base} – дефицит государственного бюджета в базовом или кризисном сценарии.

Неравенство рассматривается как изменение в процентном соотношении по сравнению с базовым или кризисным сценарием через 5 лет после старта реформы:

$$\left(\frac{GIN^{scen}}{GIN^{base}} - 1 \right) \times 100 \quad (65)$$

где GIN^{scen} – индекс Джини в сценарии с реформой, GIN^{base} – индекс Джини в базовом сценарии.

Общая доля эмиссии в таблицах представлена как отношение совокупной эмиссии за 5 лет после старта реформы к общей величине расходов на Базовый Доход:

$$\frac{\sum \alpha \cdot (UBI + \Delta TR + \Delta TRK)}{\sum UBI} \quad (66)$$

Мультипликатор определяется как отношение изменения реального ВВП относительно базового или кризисного сценария к дополнительным расходам на Базовый Доход через 5 лет после старта реформы:

$$MULT = \frac{GDP^{scen} - GDP^{base}}{UBI + \Delta TR + \Delta TRK} \quad (67)$$

где $MULT$ – мультипликатор государственных расходов.

Результаты всех сценариев представлены в приложении 2.

3.3 Анализ сценариев введения Базового Дохода

Сравнивая сценарии введения, во всех сценариях, кроме эмиссионного, получаются результаты, которые можно проранжировать относительно дополнительных темпов прироста реального ВВП следующим образом (см. табл. 4):

1. Отмена половины трансфертов в натуральной форме, отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода
2. Отмена половины трансфертов в натуральной форме, отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода в 2 этапа
3. Отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода
4. Отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода в 2 этапа

Таблица 4. Сравнение способов введения Базового Дохода при плоском увеличении налогов в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	1	2	3	4
ВВП	1,5%	1,2%	3,1%	2,3%
Располагаемый Доход	1,3%	1,1%	3,6%	3%
Потребление ДХ	0,5%	0,1%	4,5%	3,5%
Инвестиции	1,6%	1,4%	3,4%	2,8%
Дефицит бюджета	5,9%	5,9%	2%	2,2%
Занятость	0,4%	0,3%	0,8%	0,6%
Оплата труда	1,2%	1%	2,3%	1,7%
Производительность труда	1,1%	0,9%	2,3%	1,7%
Инфляция	-1,8%	-1,9%	-3,9%	-3,9%
Неравенство	-21,3%	-21,4%	-16,8%	-17,4%
Мультипликатор	0,86	0,69	3,49	2,37

Источник: расчёты автора.

Подобные результаты объясняются тем, что трансферты в натуральной форме отрицательно влияют на величину расходов на конечное потребление Домашних Хозяйств.

Их снижение приводит к увеличению расходов на конечное потребление Домашних Хозяйств, при этом подобное увеличение больше, чем снижение расходов Государства на конечное потребление, то есть:

$$|\Delta C^{scen}| > |\Delta G^{scen}| = \frac{1}{2} \cdot TRK \quad (68)$$

Что касается сравнения одномоментного и поэтапного введения, то ожидаемо одномоментное введение лучше, чем поэтапное. Введение Базового Дохода является положительным структурным изменением, поэтому более раннее его введение приводит к лучшим результатам. Из-за того, что с технической точки зрения сложно представить одномоментное введение базового дохода в России, особенно в текущей ситуации, далее будет рассматриваться поэтапное введение.

В сценариях с чистой эмиссией наблюдается несколько иные результаты (см. табл. 5):

1. Отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода
2. Отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода в 2 этапа
3. Отмена половины трансфертов в натуральной форме, отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода
4. Отмена половины трансфертов в натуральной форме, отмена пособий и льгот и введение Базового Дохода в 2 этапа

Таблица 5. Сравнение способов введения при эмиссии в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	9	10	11	12
ВВП	5,9%	4,7%	5,6%	4,3%
Располагаемый Доход	6,8%	6%	6,6%	5,8%
Потребление ДХ	6,8%	5,5%	7,9%	6,3%
Инвестиции	6,2%	5,2%	6,2%	5,2%
Дефицит бюджета	5,4%	5,7%	2%	2,5%
Занятость	1,7%	1,3%	1,6%	1,2%
Оплата труда	4,5%	3,5%	4,4%	3,3%
Производительность труда	4,1%	3,4%	4%	3,1%
Инфляция	11,5%	8,3%	8,2%	2,7%
Неравенство	-12,5%	-13%	-12,6%	-13%
Общая доля эмиссии	74,1%	74,7%	44,3%	45,4%
Мультипликатор	3,5	2,67	6,19	4,25

Источник: расчёты автора.

Такие результаты связаны с тем, что в сценариях, где отменяются только пособия и льготы, объём дополнительной эмиссии больше, чем в остальных сценариях. Расходы на конечное потребление Государства не снижаются, а располагаемые доходы Домашних Хозяйств растут также, из-за чего общий эффект оказывается выше, если сравнивать относительно дополнительных темпов прироста реального ВВП.

3.4 Анализ источников финансирования

Если ранжировать источники финансирования с точки зрения дополнительных темпов прироста реального ВВП, то при любых сценариях введения получаются следующие результаты (см. табл. 6):

1. Эмиссия
2. Налог на богатство и эмиссия без увеличения инфляции
3. Прогрессивный налог и эмиссия без увеличения инфляции
4. Налог на богатство
5. Прогрессивное увеличение налогов
6. Плоское увеличение налогов

Таблица 6. Сравнение источников финансирования при отмене половины трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном Базовом Доходе в 2 этапа в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	4	8	12	16	20	24
ВВП	2,3%	2,5%	4,3%	3,6%	2,7%	4%
Располагаемый Доход	3%	3,3%	5,8%	4,4%	3,5%	4,8%
Потребление ДХ	3,5%	3,8%	6,3%	5,8%	4,1%	6,3%
Инвестиции	2,8%	3%	5,2%	3,5%	3,1%	3,8%
Дефицит бюджета	2,2%	2,1%	2,5%	2,3%	2,2%	2,1%
Занятость	0,6%	0,7%	1,2%	0,7%	0,7%	0,8%
Оплата труда	1,7%	1,9%	3,3%	2%	1,9%	2,2%
Производительность труда	1,7%	1,9%	3,1%	3%	2%	3,2%
Инфляция	-3,9%	-4,2%	2,7%	0%	-4,2%	0%
Неравенство	-17,4%	-29,9%	-13%	-24,4%	-24,9%	-24%
Общая доля эмиссии	—	—	45,4%	22,5%	—	24,9%
Мультипликатор	2,37	2,73	4,25	3,42	2,82	3,68

Источник: расчёты автора.

Вполне ожидаемо, с точки зрения дополнительных темпов прироста реального ВВП, эмиссионный сценарий демонстрирует наилучшие результаты. Если же учитывать инфляцию, которая линейно растёт, то подобный сценарий вряд ли можно назвать лучшим (см. рис. 6).

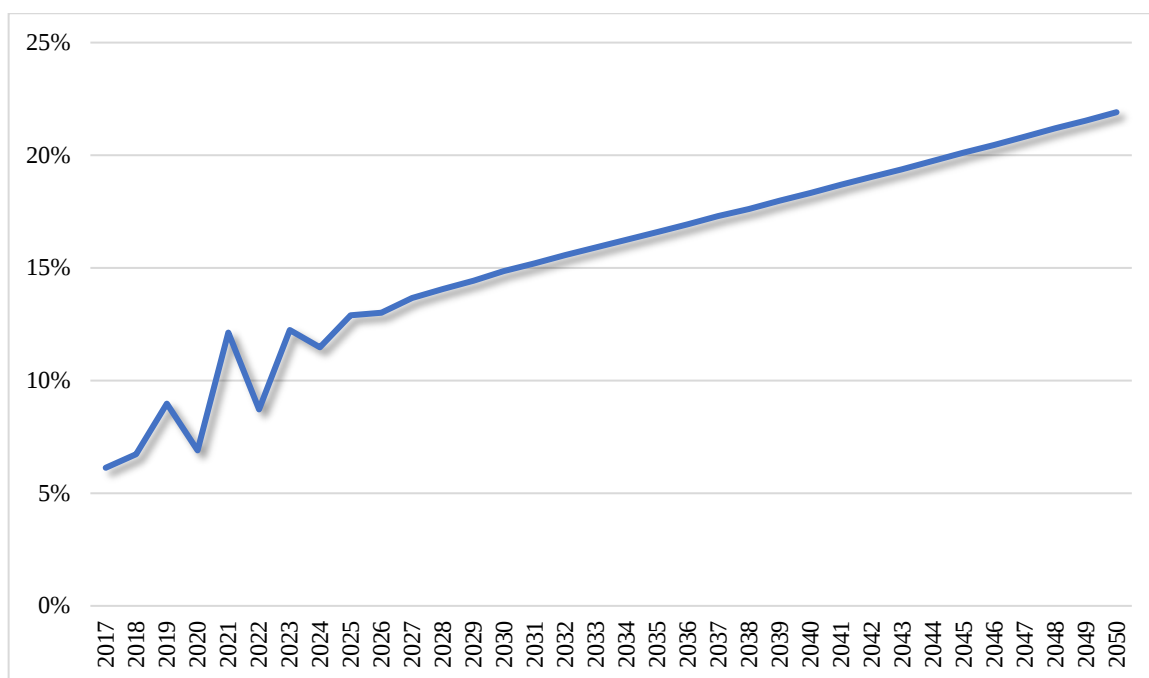

Рис. 6. Инфляция в сценарии №12

Источник: расчёты автора.

Далее следует сценарий №24, где дополнительные расходы финансируются с помощью налога на богатство и эмиссии. В этом сценарии общая доля расходов на Базовый Доход, которую можно покрыть эмиссией без увеличения инфляции, составляет почти четверть. По сравнению со сценарием, где источником финансирования является только налог на богатство, безинфляционная эмиссия позволяет увеличить среднегодовые темпы прироста ВВП в течение 5 лет на 1,3 п.п.

Хуже себя показывает прогрессивное налогообложение. Связано это с тем, что предельная склонность к потреблению уменьшается по мере роста дохода. Поэтому снижение дохода в 10-й группе с помощью налога на богатство и перераспределение через Базовый Доход приводит к лучшему эффекту, чем прогрессивное распределение налоговой нагрузки. Однако уровень неравенства снижается сильнее при прогрессивном налоге.

3.5 Анализ кризисных сценариев

В кризисных сценариях, также, как и в обычных, лучшими способом введения Базового Дохода являются налог на богатство и отмена пособий и льгот, а также половины трансфертов на натуральной форме (№43, №44) (см. табл. 7, 8).

Таблица 7. Сравнение способов введения Базового Дохода при налоге на богатство в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	41	42	43	44
ВВП	2,9%	2,3%	4,2%	3,1%
Располагаемый Доход	2,8%	2,3%	4,7%	3,9%
Потребление ДХ	2,4%	1,7%	5,9%	4,6%
Инвестиции	3,1%	2,4%	4,8%	3,8%
Дефицит бюджета	6,3%	6,5%	2,6%	2,9%
Занятость	0,7%	0,5%	0,9%	0,6%
Оплата труда	2,2%	1,6%	3,0%	2,1%
Производительность труда	2,2%	1,8%	3,2%	2,4%
Инфляция	-3,0%	-2,8%	-4,7%	-4,5%
Неравенство	-38,6%	-39,7%	-26,5%	-28,2%
Мультипликатор	1,48	1,14	3,71	2,55

Источник: расчёты автора.

Таблица 8. Сравнение источников финансирования при отмене половины трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном Базовом Доходе в 2 этапа в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	28	32	36	40	44	48
ВВП	2,5%	2,8%	5%	3,6%	3,1%	4,2%
Располагаемый Доход	3,3%	3,6%	6,7%	3,8%	3,9%	4,3%
Потребление ДХ	3,8%	4,2%	7,5%	5,8%	4,6%	6,6%
Инвестиции	3,3%	3,6%	6,3%	4%	3,8%	4,4%
Дефицит бюджета	2,9%	2,7%	3,1%	1,4%	2,9%	1,3%
Занятость	0,5%	0,6%	1,2%	0,7%	0,6%	0,8%
Оплата труда	1,8%	2%	3,8%	2,2%	2,1%	2,4%
Производительность труда	2%	2,2%	3,9%	3,1%	2,4%	3,5%
Инфляция	-4,1%	-4,4%	4,4%	-1%	-4,5%	-1%
Неравенство	-19,4%	-32,3%	-14,1%	-30,4%	-28,2%	-32%
Общая доля эмиссии	—	—	50,1%	11,1%	—	14,7%
Мультипликатор	2,1	2,4	4	2,78	2,55	3,1

Источник: расчёты автора.

Несмотря на наличие целевого уровня инфляции в сценариях, где эмиссия совмещается с увеличением налогов, этот уровень достигается не сразу. Если не вводить ограничений на долю эмиссии (α) из уравнения (62), то в первые периоды после кризиса она становится отрицательной. Отрицательная α фактически означает, что объём наличности в обращении уменьшается за счёт увеличения налоговой нагрузки на Домашние Хозяйства с целью недопущения роста инфляции. Для получения итоговых результатов моделирования, на α вводились экзогенные ограничения ($0 \leq \alpha \leq 1$). Общая доля эмиссии в кризисных сценариях оказывается ниже, чем в обычных, при этом в первых периодах после кризиса эта доля равна нулю.

В результате фактическая инфляция асимптотически стремилась к целевому уровню инфляции, при небольшом всплеске в первых послед кризиса периодах (см. рис. 7).

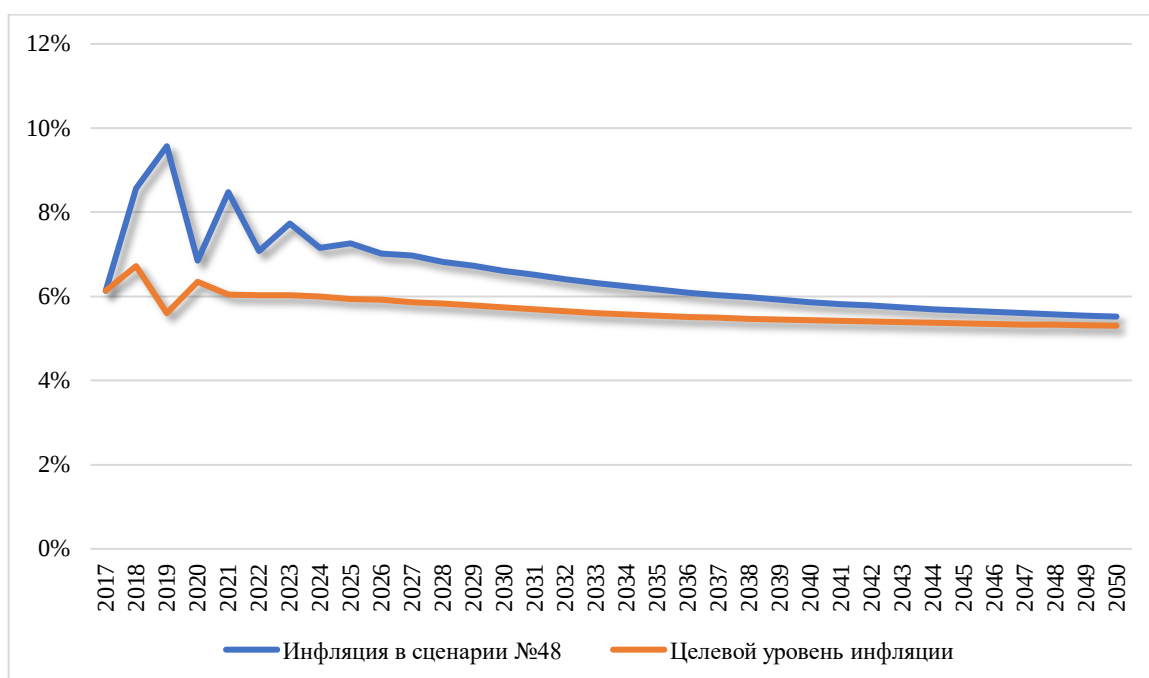

Рис. 7. Инфляция в сценарии №48 и целевой уровень инфляции

Источник: расчёты автора.

В кризисных сценариях больший интерес вызывает скорость восстановления экономики. В чистом кризисном сценарии, где отсутствуют какие-либо антикризисные меры, ВВП достигает своего докризисного уровня спустя 20 периодов. Проведение реформы позволяет существенно ускорить скорость восстановления экономики. При этом стоит отметить, что снижение ВВП продолжается и в следующем после введения шоков в модель году. Связано это с тем, что модель построена на годовых данных.

Во всех сценариях экономика достигает докризисных показателей спустя 4-5 периодов после старта кризиса или в 4-5 раз быстрее, чем в чистом кризисном сценарии (см. рис. 8).

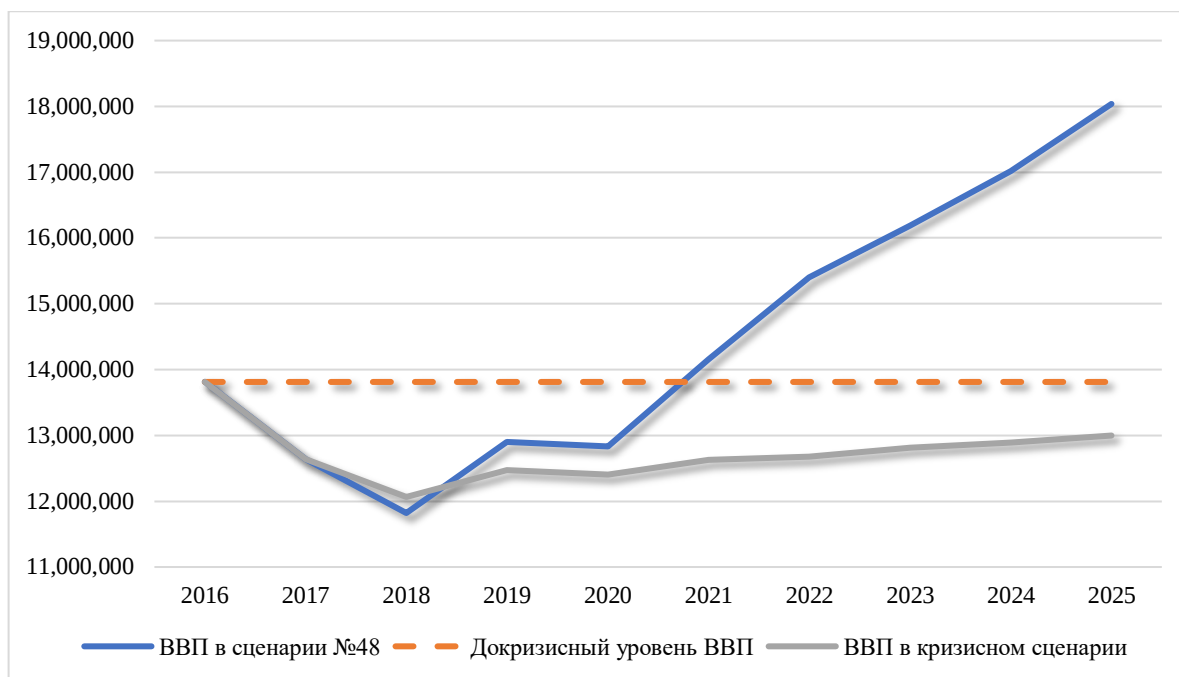

Рис. 8. Восстановление реального ВВП в сценарии №48

Источник: расчёты автора.

3.6. Вывод

Таким образом, в модели анализируется совокупно 48 сценариев. Они различаются по способам введения Базового Дохода, источникам финансирования и макроэкономическим ситуациям. Наилучшим способом введения является отмена пособий и льгот, а также отмена половины трансфертов в натуральной форме. При этом одномоментное введение Базового Дохода лучше поэтапного введения. Лучшим источником финансирования является введение налога на богатство и безинфляционная эмиссия. В таком сценарии доля расходов на Базовый Доход, которую можно покрыть за счёт эмиссии без роста инфляции составляет в среднем около 25% в течение первых 5 лет после проведения реформы.

Введение Базового Дохода в кризисном сценарии позволяет в 4-5 раз быстрее достичь докризисных показателей. С точки зрения способов введения и источников финансирования результаты в кризисных сценариях не отличаются от базовых сценариев. Отличия имеются в доле расходов, которая финансируется за счёт эмиссии – в кризисных сценариях она составляет чуть менее 15%.

Заключение

Описанная в работе реформа государственной социальной политики способна решить не только старые проблемы российской экономики, но и те, с которыми столкнулось правительство в последнее время. Проведённые в других странах эксперименты дают основания полагать, что реформа положительно отразится на большинстве получателей трансфертов. Занятость снижается несущественно, улучшаются показатели здоровья, дети начинают лучше учиться. Однако проведённые эксперименты не позволяют сделать выводов относительно последствий введения Базового Дохода на макроэкономическом уровне.

В России существует адресная система поддержки нуждающихся. Вместе с ней существует и бедность, которая среди детей превышает 20%. Это говорит о том, что действующая система работает неэффективно. Жизнь в бедности оказывает негативное воздействие не только на жизненные результаты таких людей, но и на физиологическое развитие отдельных участков мозга, особенно у детей. Это приводит к потерям в человеческом капитале, что в целом сказывается отрицательно на развитии страны.

С макроэкономической точки зрения, текущая структура распределения доходов среди домашних хозяйств оказывает негативное влияние на темпы роста экономики. Несмотря на общий рост доходов домашних хозяйств, в большинстве децильных групп наблюдается их снижение, а растут доходы только в самой верхней децильной группе. При этом доля доходов, которая расходуется на потребление, у 10-й децильной группы ниже, чем в остальных группах. Вместе с тем, в структуре потребления 10-й децильной группы доля импортных товаров выше, чем в остальных группах. Это значит, что при изменении структуры доходов домашних хозяйств в сторону более равного распределения, увеличится объём расходов на конечное потребление домашних хозяйств, а также вырастет спрос на отечественную продукцию. Следовательно, ускорятся темпы роста экономики.

Текущая ситуация в экономике приводит к необходимости введения мер, направленных на поддержку спроса со стороны домашних хозяйств. Чем больше будет объём такой поддержки, тем быстрее экономика достигнет докризисных показателей. Меры в рамках адресной системы социальной поддержки окажутся недостаточны. Связано это не только с плохой адресностью системы, но и с объёмом средств, которые могут быть расходованы с применением этих каналов.

С точки зрения трансформаций на рынке труда, в обозримом будущем многие люди рискуют оказаться без работы. Из-за автоматизации производств под угрозой находятся

профессии, в которых сконцентрированы внушительные объёмы рабочей силы. Для осуществления их комфортной адаптации к новым условиям инструменты социальной поддержки должны работать так, чтобы у людей были стимулы работать и увеличивать свой доход, даже посредством неполной и временной занятости.

Для введения Базового Дохода в России потребуется отмена большинства существующих мер социальной поддержки. Связано это с тем, что они фактически будут дублировать Базовый Доход с точки зрения своих функций. Оставшаяся часть расходов может быть профинансирована с помощью увеличения налогового бремени на домашние хозяйства, а также с помощью эмиссии. Увеличение налогов, может быть, как за счёт введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, так и за счёт введения налога на богатство.

Для оценки последствий предложенной реформы социальной политики была выбрана пост-кейнсианская макроэкономическая модель согласованных потоков и запасов. Данная модель используется для анализа различных реформ и шоков. Она позволяет проводить сценарный анализ, при корректном учёте различных структурных характеристик.

В рамках работы был создан инструментарий для анализа последствий реформы социальной политики на макроэкономическом уровне при разных целевых показателях и сценариях. Были оценены основные структурные и долгосрочные макроэкономические зависимости. Была адаптирована SFC модель для России, а также расширена для корректного учёта инфляции и влияния изменения структуры распределения доходов на объём расходов домашних хозяйств на конечное потребление.

Результаты сценарного анализа, проведённого с использованием описанного в работе макроэкономического инструментария, дают основания сделать вывод, что предложенная в работе реформа социальной и налоговой политики позволит ускорить темпы роста экономики в среднесрочной перспективе. Более того, проведённая реформа в ближайшее время позволит существенно сократить время восстановления экономики после ограничительных мер, направленных на недопущение распространения коронавирусной инфекции в России.

Оптимальным способом финансирования Базового Дохода, по результатам сценарного анализа, является отмена пособий и льгот, отмена части трансфертов в натуральной форме, введение налога на богатство и эмиссия на уровне 25% от общих расходов при базовом сценарии и чуть меньше 15% при кризисном сценарии.

Список использованной литературы

1. Всемирный банк, (2019), «Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3.
2. Мор Т., (1516), «Утопия», пер. А.Малеина, Москва, Издательство «Э», 2018.
3. Пейн Т., (1797), «Аграрная справедливость», перевод с английского Ф.Ф.Вермель (1959).
4. Basic Income Earth Network, <https://basicincome.org/basic-income/>
5. Berman M., (2018), «Resource rents, universal basic income, and poverty among Alaska's Indigenous peoples», World Development, Volume 106, 2018, Pages 161-172, ISSN 0305-750X, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.01.014>
6. Burgess S., Burrows O., Godin A., Kinsella S. & Millard S., (2016), «A Dynamic Model of Financial Balances for the United Kingdom», Bank of England Working Paper No. 614. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2835386> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2835386>
7. Burtless G., (1986), «The Work Response to a Guaranteed Income: A Survey of Experimental Evidence» In Lessons from the Income Maintenance Experiments, edited by Alicia Munnell, pp. 22-52. Boston: Federal Reserve Bank of Boston.
8. Byrialsen M.R. & Raza H., (2020), «An Empirical Stock-Flow Consistent Macroeconomic Model for Denmark», The Levy Economics Institute Working Paper No. 942
9. Byrialsen M.R., Raza H. & Eriksen J., (2016), «The effects of a less generous unemployment benefits system in a Stock Flow Consistent Model framework», Aalborg University, Working Paper
10. Chung W., Ha H. & Kim B., (2016), «Money Transfer and Birth Weight: Evidence from the Alaska Permanent Fund Dividend», Econ Inq, 54: 576-590. doi:10.1111/ecin.12235
11. Detzer D., (2016), «Financialisation, debt and inequality: Scenarios based on a stock flow consistent model» IPE Working Papers 64/2016, Berlin School of Economics and Law, Institute for International Political Economy (IPE).
12. Egger D., Haushofer J., Miguel E. & Niehaus P., (2019), «General Equilibrium Effects of Cash Transfers: Experimental Evidence from Kenya». NBER Working Paper No. w26600. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3511310>
13. Farah M.J., Shera D.M., Savage J.H., Betancourt L., Giannetta J.M., Brodsky N.L., Malmud E.K. & Hurt H., (2006), «Childhood poverty: specific associations with neurocognitive development». Brain Res. 1110, 166–174.

14. Fernald A., Marchman V.A. & Weisleder A., (2013), «SES differences in language processing skill and vocabulary are evident at 18 months». *Dev. Sci.* 16, 234–248.
15. Forget E.L., (2011), «The Town with no Poverty: Using Health Administration Data to Revisit Outcomes of a Canadian Guaranteed Annual Income Field Experiment» *Canadian Public Policy* 37 (3):283-305.
16. Gandy K., King K., Hurle P.S., Bustin C. & Glazebrook K., (2016), «Poverty and decision-making How behavioural science can improve opportunity in the UK», The Behavioural Insights Team, <http://www.behaviouralinsights.co.uk/wp-content/uploads/2017/02/JRF-poverty-and-decision-making.pdf>
17. Give Directly, <https://www.givedirectly.org/ubi-study/>
18. Godley W. & Lavoie M., (2007), «Monetary Economics: An Integrated Approach to Credit, Money, Income, Production and Wealth», Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
19. Godley W. et al., (2007), «The US Economy: Is there a way out of the Woods?» Levy Institute Strategic Analysis
20. Godley W., (1999), «Seven unsustainable processes», Levy Institute Special Report
21. Haarmann C., Haarmann D., Jauch H., Shindondola-Mote H. et al., (2009), «Making the Difference! The BIG in Namibia; Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report», April 2009, http://www.bignam.org/Publications/BIG_Assessment_report_08b.pdf
22. Hamilton L. & Mulvale J.P., (2019), «“Human Again”: The (Unrealized) Promise of Basic Income in Ontario», *Journal of Poverty*, 23:7, 576-599, DOI:10.1080/10875549.2019.1616242
23. Haushofer J. & Shapiro J.P., (2013), «Household Response to Income Changes: Evidence from an Unconditional Cash Transfer Program in Kenya»
24. Holz N.E., Boecker R., Hohm E., Zohsel K., Buchmann A.F., Blomeyer D., Jennen-Steinmetz C., Baumeister S., Hohmann S., Wolf I. et al., (2015), «The long-term impact of early life poverty on orbitofrontal cortex volume in adulthood: results from a prospective study over 25 years». *Neuropsychopharmacology* 40, 996–1004
25. Hum D. & Simpson W., (1993), «Economic response to a guaranteed annual income: experience from Canada and the United States», *Journal of Labor Economics* 11 (1(part 2)), S263–S296.
26. Jones D. & Marinescu I., (2018), «The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund», NBER Working Paper No. 24312

27. Keeley M. & Robins P., (1978a) «The Design of Social Experiments: A Critique of the Conlisk-Watts Assignment Model» Research Memorandum no. 57. Menlo Park, Calif.: Stanford Research Institute, Center for the Study of Welfare Policy.
28. Keeley M., Robins P., Speigelman R. & West R., (1978b) «The Estimation of Labor Supply Models Using Experimental Data» American Economic Review 68: 873-87.
29. Kela, (2019), «Preliminary results of the basic income experiment: self-perceived wellbeing improved, during the first year no effects on employment», https://www.kela.fi/web/en/news-archive/-/asset_publisher/IN08GY2nIrZo/content/preliminary-results-of-the-basic-income-experiment-self-perceived-wellbeing-improved-during-the-first-year-no-effects-on-employment
30. Kim P., Evans G.W., Angstadt M., Ho S.S., Sripada C.S., Swain J.E., Liberzon I. & Phan K.L., (2013), «Effects of childhood poverty and chronic stress on emotion regulatory brain function in adulthood», Proc. Natl. Acad. Sci. USA 110, 18442–18447.
31. Kirchner L., Sabes R., Todeschini F., Blanco I., Fernández C. et al., (2019), «Report on the preliminary results of the B-MINCOME project (2017-18). Combining a guaranteed minimum income and active social policies in deprived urban areas of Barcelona», https://ajuntament.barcelona.cat/dretssocials/sites/default/files/arxiu-documents/results_bmincome_eng.pdf
32. Kueng L., (2015), «Revisiting the Response of Household Spending to the Alaska Permanent Fund Dividend Using CE Data». SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2634005
33. Levine R., Watts H., Hollister R., Williams W., O'Connor A. & Widerquist K., (2004), «Looking back at the negative income tax experiments from 30 years on». In: Lewis, M., Pressman, S., Widerquist K. (Eds.), The Ethics and Economics of the Basic Income Guarantee. Ashgate, New York
34. Luby J., Belden A., Botteron K., Marrus N., Harms M.P., Babb C., Nishino T. & Barch D., (2013), «The effects of poverty on childhood brain development: the mediating effect of caregiving and stressful life events». JAMA Pediatr. 167, 1135–1142
35. Miess M.G. & Schmelzer S., (2016), «Stock-flow Consistent Modelling of Real-Financial Cycles and Balance Sheet Dynamics»
36. Naqvi S. Ali A., (2015), «Modeling Growth, Distribution, and the Environment in a Stock-Flow Consistent Framework», Ecological Economic Papers, 2. WU Vienna University of Economics and Business, Vienna.

37. Nikiforos M. & Zezza G., (2017), «Stock-Flow Consistent Macroeconomic Models: A Survey» *Journal of Economic Surveys*, 31: 1204-1239. doi:10.1111/joes.12221
38. Noble K.G., McCandliss, B.D. & Farah M.J., (2007), «Socioeconomic gradients predict individual differences in neurocognitive abilities». *Dev. Sci.* 10, 464–480.
39. Noble K.G., Norman M.F. & Farah M.J., (2005), «Neurocognitive correlates of socioeconomic status in kindergarten children». *Dev. Sci.* 8, 74–87.
40. Papadimitriou D.B., Zezza G. & Nikiforos M., (2013), «A Levy Institute Model for Greece», Technical Paper
41. Passarella M.V., (2018), «From Abstract to Concrete: Some Tips to Develop an Empirical SFC Model», Revised draft
42. PAWCER, (2018), «Russian versus European welfare attitudes: Evidence from Round 8 of the European Social Survey», Public attitudes to welfare, climate change and energy in the EU and Russia, November 2018.
43. Permanent Fund Alaska, (2019), <https://pfd.alaska.gov/Payments/Tax-Information>
44. Robins P., (1985), «A Comparison of the Labor Supply Findings from the Four Negative Income Tax Experiments» *Journal of Human Resources* 20:567-82.
45. SEWA, (2014), «A Little More, How Much It Is... Piloting Basic Income Transfers in Madhya Pradesh, India», <http://sewabharat.org/wp-content/uploads/2015/07/Report-on-Unconditional-Cash-Transfer-Pilot-Project-in-Madhya-Pradesh.pdf>
46. Smith G., (2016), «The New Cambridge School Contribution and Legacy»
47. Vives J.L., (1526), «On the Assistance to the Poor»
48. Widerquist K., (2005), «A failure to communicate: what (if anything) can we learn from the negative income tax experiments?», *The Journal of Socio-Economics*, Volume 34, Issue 1, 2005, Pages 49-81, ISSN 1053-5357, <https://doi.org/10.1016/j.socec.2004.09.050>.
49. Yu Q., Daugherty A.M., Anderson D.M., Nishimura M., Brush D., Hardwick A., Lacey W., Raz S., & Ofen N., (2017), «Socioeconomic status and hippocampal volume in children and young adults». *Dev. Sci.* Published online May 2, 2017. <http://dx.doi.org/10.1111/desc.12561>.

Приложение

Приложение 1. Список переменных

Переменная	Описание	Тип	Данные	Способ получения
Экономика				
GDP	Валовый внутренний продукт	Энд	-	-
Y	Выпуск	Энд	-	-
I	Совокупные инвестиции	Энд	-	-
POP	Население	Экз	Дем.Прогноз 2000-2035	-
POP_1	Население младше трудоспособного возраста	Экз	Дем.Прогноз 2000-2035	-
POP_2	Население трудоспособного возраста	Экз	Дем.Прогноз 2000-2035	-
Домашние Хозяйства				
YD_h	Располагаемый доход ДХ	Энд	-	-
GDP_h	ВВП, принадлежащий ДХ	Энд	-	-
α_n^h	Коэффициенты функции ВВП, принадлежащего ДХ	Экз	НС 2000-2017	OLS
YD_h^n	Располагаемый доход n -ной децильной группы	Энд	-	-
GIN	Индекс Джини	Энд	-	-
λ_i^n	Коэффициенты распределения компонент располагаемого дохода среди децильных групп	Экз	Выб.наб. 2013-2017	Ср.знач.
W_h	Заработная плата, полученная ДХ	Энд	-	-
ω_n	Коэффициенты функции Зарплаты ДХ	Экз	НС 2000-2017	DOLS
TR	Социальные трансферты, полученные ДХ	Энд	-	-
$PROP_h$	Доход от собственности ДХ	Экз	-	-
T_h	Налоги, уплаченные ДХ	Энд	-	-
τ_h^n	Коэффициенты функции Налогов ДХ	Экз	НС 2000-2017	DOLS
C	Потребление ДХ	Энд	-	-
c_n	Коэффициенты функции Потребления ДХ	Экз	НС 2000-2017	DOLS
I_h	Инвестиции ДХ	Энд	-	-
i_h^n	Коэффициенты функции Инвестиций ДХ	Экз	НС 2000-2017	DOLS
NL_h	Чистое заимствование ДХ	Энд	-	-
NKT_h	Чистые капитальные трансферты, полученные ДХ	Экз	НС 2000-2017	Скользящее среднее
Нефинансовые Компании				
GDP_c	ВВП, принадлежащий Компаниям	Энд	-	-
α_n^h	Коэффициенты функции ВВП, принадлежащего Компаниям	Экз	НС 2000-2017	OLS
GDP_{nfc}	ВВП, принадлежащий НФК	Энд	-	-
α_{nfc}	Коэффициент функции ВВП, принадлежащего НФК	Экз	НС 2000-2017	OLS
IC	Промежуточное потребление	Энд	-	-
c_{int}	Коэффициент функции Промежуточного потребления	Экз	НС 2000-2017	OLS
T_{net}^p	Чистые налоги на продукты	Энд	-	-
τ_y^n	Коэффициенты функции Чистых налогов на продукты	Экз	НС 2000-2017	DOLS
$PROD$	Производительность труда	Энд	-	-
I_K	Инвестиции в Производственный капитал	Энд	-	-
γ_n	Коэффициенты функции Инвестиций в ПК	Экз	НС 2000-2017	DOLS
I_{nfc}	Инвестиции НФК	Энд	-	-
δ_c	Доля инвестиций Компаний в Инвестициях в ПК	Экз	НС 2000-2017	OLS
δ_{nfc}	Доля инвестиций НФК в Инвестициях в ПК	Экз	НС 2008-2017	OLS
Y_{AD}	Совокупный спрос	Энд	-	-
p_Y	Дефлятор ВВП	Энд	-	-

π_n	Коэффициенты функции Дефлятора ВВП	Экз	НС 2000-2017	DOLS
EMP	Занятость	Энд	-	-
ζ_n	Коэффициенты функции Занятости	Экз	НС 2000-2017	DOLS
IM	Импорт	Энд	-	-
μ_n	Коэффициенты функции Импорта	Экз	НС 2000-2017	DOLS
i_{rp}	Премия за риск по кредитам, выданным НФК	Экз	ЦБ РФ	-
Π_{nfc}	Прибыль НФК	Энд	-	-
W_c	Зарплата, выплаченная Компаниями	Энд	-	-
ω_n^c	Коэффициенты функции Зарплаты, выплаченной Компаниями	Экз	НС 2000-2017	OLS
W_{nfc}	Зарплата, выплаченная НФК	Энд	-	-
ω_{nfc}	Доля Зарплаты, выплаченной НФК в Зарплате, выплаченной Компаниями	Экз	НС 2008-2017	OLS
$PROP_{nfc}$	Доход от собственности НФК	Экз	-	-
T_c	Налоги, уплаченные Компаниями	Энд	-	-
τ_c^n	Коэффициенты функции Налогов, уплаченных Компаниями	Экз	НС 2000-2017	OLS
T_{nfc}	Налоги, уплаченные НФК	Энд	-	-
τ_{nfc}	Доля Налогов, уплаченных НФК в налогах, уплаченных Компаниями	Экз	НС 2008-2017	OLS
NL_{nfc}	Чистое заимствование НФК	Энд	-	-
NKT_{nfc}	Чистые капитальные трансферты, полученные НФК	Экз	НС 2000-2017	Скользящее среднее
Финансовые Компании				
GDP_{fc}	ВВП, принадлежащий ФК	Энд	-	-
α_{fc}	Доля ВВП ФК в ВВП Компаний	Экз	НС 2008-2017	OLS
Π_{fc}	Прибыль ФК	Энд	-	-
W_{fc}	Зарплата, выплаченная ФК	Энд	-	-
ω_{fc}	Доля Зарплаты, выплаченной ФК в Зарплате, выплаченной Компаниями	Экз	НС 2008-2017	OLS
T_{fc}	Налоги, уплаченные ФК	Энд	-	-
τ_{fc}	Доля Налогов, уплаченных ФК в налогах, уплаченных Компаниями	Экз	НС 2008-2017	OLS
$PORP_{fc}$	Доход от собственности ФК	Экз	-	-
Π_{fc}^u	Нераспределённая прибыль ФК	Энд	-	-
S_{fc}	Доля нераспределённой прибыли ФК	Экз	НС 2008-2017	OLS
NL_{fc}	Чистое заимствование ФК	Энд	-	-
Государство				
GOV_{sp}	Государственные расходы	Энд	-	-
I_g	Инвестиции Государства	Энд	-	-
δ_g	Доля Инвестиций Государства в Инвестициях в ПК	Экз	НС 2008-2017	OLS
G	Государственное потребление	Энд	-	-
β_n	Коэффициенты функции расходов Государства на конечное потребление	Экз	НС 2000-2017	DOLS
W_g	Зарплата, выплаченная Государством	Энд	-	-
ω_g	Доля ЗП, выплаченной Государством, в общей ЗП	Экз	НС 2000-2017	OLS
TR	Социальные трансферты	Энд	-	-
α_{tr}	Коэффициент функции Социальных трансфертов	Экз	НС 2000-2017	DOLS
UBI	Безусловный Базовый Доход	Энд	-	-
UBI_1	Средняя ставка ББД для Населения младше трудоспособного возраста	Экз	-	Сценарии
UBI_2	Средняя ставка ББД для Населения трудоспособного возраста	Экз	-	Сценарии
NKT	Расходы Государства на чистые капитальные трансферты	Энд	-	-
TRK	Трансферты в натуральной форме	Энд	-	-

θ_n	Коэффициенты функции трансфертов в натуральной форме	Экз	НС 2000-2017	DOLS
GOV_{rev}	Государственные доходы	Энд	-	-
GDP_g	ВВП, принадлежащий Государству	Энд	-	-
α_n^g	Коэффициенты функции ВВП, принадлежащего Государству	Экз	НС 2000-2017	DOLS
$PROP_g$	Доходы от собственности Государства	Энд	-	-
T	Налоги, полученные Государством	Энд	-	-
NL_g	Чистое заимствование Государства	Энд	-	-
DEF	Дефицит бюджета Государства	Энд	-	-
DEB	Государственный долг	Энд	-	-
M	Объём наличной валюты в обращении	Энд	-	-
ϵ_n	Коэффициенты функции Объёма наличной валюты	Экз	НС 2000-2017	DOLS
i_{cb}	Ставка рефинансирования Центрального Банка	Экз	-	-
Остальной Мир				
EX	Экспорт	Энд	-	-
μ_n^x	Коэффициенты функции Экспорта	Экз	НС 2000-2017	DOLS
NER	Номинальный обменный курс	Экз	ЦБ РФ	Скользящее среднее
NL_{row}	Чистое заимствование ОМ	Энд	-	-

Источник: составлено автором.

Условные обозначения

DOLS	Динамический метод наименьших квадратов
OLS	Метод наименьших квадратов
ДХ	Домашние Хозяйства
НФК	Нефинансовые Компании
ФК	Финансовые Компании
ОМ	Остальной Мир
Энд	Эндогенная
Экз	Экзогенная
НС	Национальные счета
Дем.Прогноз	Демографический прогноз
Выб.наб.	Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах

Источник: составлено автором.

Приложение 2. Результаты сценарного анализа

Сравнение способов введения Базового Дохода при плоском увеличении налогов в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	1	2	3	4
ВВП	1,5%	1,2%	3,1%	2,3%
Располагаемый Доход	1,3%	1,1%	3,6%	3%
Потребление ДХ	0,5%	0,1%	4,5%	3,5%
Инвестиции	1,6%	1,4%	3,4%	2,8%
Дефицит бюджета	5,9%	5,9%	2%	2,2%
Занятость	0,4%	0,3%	0,8%	0,6%
Оплата труда	1,2%	1%	2,3%	1,7%
Производительность труда	1,1%	0,9%	2,3%	1,7%
Инфляция	-1,8%	-1,9%	-3,9%	-3,9%
Неравенство	-21,3%	-21,4%	-16,8%	-17,4%
Мультипликатор	0,86	0,69	3,49	2,37

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при прогрессивном увеличении налогов в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	5	6	7	8
ВВП	1,9%	1,6%	3,4%	2,5%
Располагаемый Доход	1,6%	1,4%	3,9%	3,3%
Потребление ДХ	1%	0,6%	4,9%	3,8%
Инвестиции	1,9%	1,7%	3,7%	3%
Дефицит бюджета	5,7%	5,7%	1,9%	2,1%
Занятость	0,5%	0,4%	0,9%	0,7%
Оплата труда	1,5%	1,2%	2,6%	1,9%
Производительность труда	1,4%	1,1%	2,5%	1,9%
Инфляция	-2,2%	-2,3%	-4,2%	-4,2%
Неравенство	-38%	-38,2%	-29,2%	-29,9%
Мультипликатор	1,1	0,9	3,92	2,73

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при эмиссии в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	9	10	11	12
ВВП	5,9%	4,7%	5,6%	4,3%
Располагаемый Доход	6,8%	6%	6,6%	5,8%
Потребление ДХ	6,8%	5,5%	7,9%	6,3%
Инвестиции	6,2%	5,2%	6,2%	5,2%
Дефицит бюджета	5,4%	5,7%	2%	2,5%
Занятость	1,7%	1,3%	1,6%	1,2%
Оплата труда	4,5%	3,5%	4,4%	3,3%
Производительность труда	4,1%	3,4%	4%	3,1%
Инфляция	11,5%	8,3%	8,2%	2,7%
Неравенство	-12,5%	-13%	-12,6%	-13%
Общая доля эмиссии	74,1%	74,7%	44,3%	45,4%
Мультипликатор	3,5	2,67	6,19	4,25

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при прогрессивном увеличении налогов и эмиссии в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	13	14	15	16
ВВП	2,5%	2,2%	4,1%	3,6%
Располагаемый Доход	2,2%	1,9%	4,6%	4,4%
Потребление ДХ	1,8%	1,9%	5,8%	5,8%
Инвестиции	2,5%	2,2%	4,2%	3,5%
Дефицит бюджета	5,2%	4,7%	2%	2,3%
Занятость	0,7%	0,5%	1,1%	0,7%
Оплата труда	2%	1,5%	3,0%	2%
Производительность труда	1,8%	1,7%	3,0%	3%
Инфляция	0%	0%	0%	0%
Неравенство	-36,4%	-35,8%	-27,2%	-24,4%
Общая доля эмиссии	9,2%	11,4%	14,5%	22,5%
Мультипликатор	1,47	1,25	4,75	3,42

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при налоге на богатство в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	17	18	19	20
ВВП	2,5%	2%	3,7%	2,7%
Располагаемый Доход	2,5%	2%	4,2%	3,5%
Потребление ДХ	2%	1,4%	5,2%	4,1%
Инвестиции	2,5%	2%	3,9%	3,1%
Дефицит бюджета	5,7%	5,8%	2%	2,2%
Занятость	0,7%	0,5%	1%	0,7%
Оплата труда	1,9%	1,4%	2,7%	1,9%
Производительность труда	1,8%	1,5%	2,7%	2%
Инфляция	-2,8%	-2,5%	-4,3%	-4,2%
Неравенство	-35,3%	-36,3%	-23,5%	-24,9%
Мультипликатор	1,46	1,13	4,13	2,82

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при налоге на богатство и эмиссии в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	21	22	23	24
ВВП	3,2%	2,7%	4,2%	4%
Располагаемый Доход	3%	2,6%	4,9%	4,8%
Потребление ДХ	2,9%	2,7%	5,9%	6,3%
Инвестиции	3,3%	2,6%	4,4%	3,8%
Дефицит бюджета	5%	4,7%	2,3%	2,1%
Занятость	0,9%	0,6%	1,1%	0,8%
Оплата труда	2,4%	1,7%	3,1%	2,2%
Производительность труда	2,2%	2,1%	3,1%	3,2%
Инфляция	0%	0%	0%	0%
Неравенство	-33%	-31,3%	-20,4%	-24%
Общая доля эмиссии	12,1%	14,6%	12,4%	24,9%
Мультипликатор	1,85	1,48	4,87	3,68

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене пособий и льгот с
полным Базовым Доходом в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	1	5	9	13	17	21
ВВП	1,5%	1,9%	5,9%	2,5%	2,5%	3,2%
Располагаемый Доход	1,3%	1,6%	6,8%	2,2%	2,5%	3%
Потребление ДХ	0,5%	1%	6,8%	1,8%	2%	2,9%
Инвестиции	1,6%	1,9%	6,2%	2,5%	2,5%	3,3%
Дефицит бюджета	5,9%	5,7%	5,4%	5,2%	5,7%	5%
Занятость	0,4%	0,5%	1,7%	0,7%	0,7%	0,9%
Оплата труда	1,2%	1,5%	4,5%	2%	1,9%	2,4%
Производительность труда	1,1%	1,4%	4,1%	1,8%	1,8%	2,2%
Инфляция	-1,8%	-2,2%	11,5%	0,0%	-2,8%	0%
Неравенство	-21,3%	-38%	-12,5%	-36,4%	-35,3%	-33%
Общая доля эмиссии	—	—	74,1%	9,2%	—	12,1%
Мультипликатор	0,86	1,1	3,5	1,47	1,46	1,85

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене пособий и льгот с
полным Базовым Доходом в 2 этапа в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	2	6	10	14	18	22
ВВП	1,2%	1,6%	4,7%	2,2%	2%	2,7%
Располагаемый Доход	1,1%	1,4%	6%	1,9%	2%	2,6%
Потребление ДХ	0,1%	0,6%	5,5%	1,9%	1,4%	2,7%
Инвестиции	1,4%	1,7%	5,2%	2,2%	2%	2,6%
Дефицит бюджета	5,9%	5,7%	5,7%	4,7%	5,8%	4,7%
Занятость	0,3%	0,4%	1,3%	0,5%	0,5%	0,6%
Оплата труда	1%	1,2%	3,5%	1,5%	1,4%	1,7%
Производительность труда	0,9%	1,1%	3,4%	1,7%	1,5%	2,1%
Инфляция	-1,9%	-2,3%	8,3%	0%	-2,5%	0%
Неравенство	-21,4%	-38,2%	-13%	-35,8%	-36,3%	-31,3%
Общая доля эмиссии	—	—	74,7%	11,4%	—	14,6%
Мультипликатор	0,69	0,9	2,67	1,25	1,13	1,48

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене половины трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном Базовым Доходом в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	3	7	11	15	19	23
ВВП	3,1%	3,4%	5,6%	4,1%	3,7%	4,2%
Располагаемый Доход	3,6%	3,9%	6,6%	4,6%	4,2%	4,9%
Потребление ДХ	4,5%	4,9%	7,9%	5,8%	5,2%	5,9%
Инвестиции	3,4%	3,7%	6,2%	4,2%	3,9%	4,4%
Дефицит бюджета	2%	1,9%	2%	2%	2%	2,3%
Занятость	0,8%	0,9%	1,6%	1,1%	1%	1,1%
Оплата труда	2,3%	2,6%	4,4%	3%	2,7%	3,1%
Производительность труда	2,3%	2,5%	4%	3%	2,7%	3,1%
Инфляция	-3,9%	-4,2%	8,2%	0%	-4,3%	0%
Неравенство	-16,8%	-29,2%	-12,6%	-27,2%	-23,5%	-20,4%
Общая доля эмиссии	—	—	44,3%	14,5%	—	12,4%
Мультипликатор	3,49	3,92	6,19	4,75	4,13	4,87

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене половины трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном БД в 2 этапа в базовом сценарии

Показатель \ Сценарий	4	8	12	16	20	24
ВВП	2,3%	2,5%	4,3%	3,6%	2,7%	4%
Располагаемый Доход	3%	3,3%	5,8%	4,4%	3,5%	4,8%
Потребление ДХ	3,5%	3,8%	6,3%	5,8%	4,1%	6,3%
Инвестиции	2,8%	3%	5,2%	3,5%	3,1%	3,8%
Дефицит бюджета	2,2%	2,1%	2,5%	2,3%	2,2%	2,1%
Занятость	0,6%	0,7%	1,2%	0,7%	0,7%	0,8%
Оплата труда	1,7%	1,9%	3,3%	2%	1,9%	2,2%
Производительность труда	1,7%	1,9%	3,1%	3%	2%	3,2%
Инфляция	-3,9%	-4,2%	2,7%	0%	-4,2%	0%
Неравенство	-17,4%	-29,9%	-13%	-24,4%	-24,9%	-24%
Общая доля эмиссии	—	—	45,4%	22,5%	—	24,9%
Мультипликатор	2,37	2,73	4,25	3,42	2,82	3,68

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при плоском увеличении налогов в
кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	25	26	27	28
ВВП	1,8%	1,4%	3,5%	2,5%
Располагаемый Доход	1,5%	1,2%	4%	3,3%
Потребление ДХ	0,6%	0,2%	5,1%	3,8%
Инвестиции	2%	1,7%	4,2%	3,3%
Дефицит бюджета	6,6%	6,7%	2,6%	2,9%
Занятость	0,5%	0,4%	0,8%	0,5%
Оплата труда	1,4%	1,1%	2,6%	1,8%
Производительность труда	1,3%	1,1%	2,7%	2%
Инфляция	-1,9%	-2,1%	-4,2%	-4,1%
Неравенство	-23,4%	-23,6%	-18,7%	-19,4%
Мультипликатор	0,88	0,7	3,08	2,1

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при прогрессивном увеличении налогов в
кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	29	30	31	32
ВВП	2,2%	1,8%	3,8%	2,8%
Располагаемый Доход	1,8%	1,5%	4,3%	3,6%
Потребление ДХ	1,2%	0,7%	5,5%	4,2%
Инвестиции	2,4%	2%	4,5%	3,6%
Дефицит бюджета	6,4%	6,4%	2,5%	2,7%
Занятость	0,6%	0,5%	0,9%	0,6%
Оплата труда	1,7%	1,4%	2,8%	2%
Производительность труда	1,7%	1,3%	3%	2,2%
Инфляция	-2,4%	-2,5%	-4,5%	-4,4%
Неравенство	-40,5%	-40,8%	-31,4%	-32,3%
Мультипликатор	1,1	0,89	3,44	2,4

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при эмиссии в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	33	34	35	36
ВВП	6,8%	5,4%	6,6%	5%
Располагаемый Доход	7,9%	6,9%	7,7%	6,7%
Потребление ДХ	8,3%	6,6%	9,5%	7,5%
Инвестиции	7,5%	6,2%	7,7%	6,3%
Дефицит бюджета	5,8%	6,3%	2,6%	3,1%
Занятость	1,8%	1,4%	1,6%	1,2%
Оплата труда	5,2%	4%	5%	3,8%
Производительность труда	5%	4%	5%	3,9%
Инфляция	13,3%	9,9%	10%	4,4%
Неравенство	-13,5%	-14%	-13,6%	-14,1%
Общая доля эмиссии	76,2%	76,9%	48,7%	50,1%
Мультипликатор	3,53	2,69	5,76	4

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при прогрессивном увеличении налогов и эмиссии в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	37	38	39	40
ВВП	2,4%	2%	4,3%	3,6%
Располагаемый Доход	1,9%	1,5%	4,6%	3,8%
Потребление ДХ	1,7%	1,2%	6,3%	5,8%
Инвестиции	2,5%	2,1%	4,6%	4%
Дефицит бюджета	5,9%	5,7%	2,5%	1,4%
Занятость	0,6%	0,5%	1%	0,7%
Оплата труда	1,7%	1,4%	3%	2,2%
Производительность труда	1,9%	1,6%	3,5%	3,1%
Инфляция	-1%	-1%	-1%	-1%
Неравенство	-39,9%	-40,8%	-29,7%	-30,4%
Общая доля эмиссии	2,4%	2,1%	7,5%	11,1%
Мультипликатор	1,2	0,98	3,82	2,78

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при налоге на богатство в кризисном
сценарии

Показатель \ Сценарий	41	42	43	44
ВВП	2,9%	2,3%	4,2%	3,1%
Располагаемый Доход	2,8%	2,3%	4,7%	3,9%
Потребление ДХ	2,4%	1,7%	5,9%	4,6%
Инвестиции	3,1%	2,4%	4,8%	3,8%
Дефицит бюджета	6,3%	6,5%	2,6%	2,9%
Занятость	0,7%	0,5%	0,9%	0,6%
Оплата труда	2,2%	1,6%	3%	2,1%
Производительность труда	2,2%	1,8%	3,2%	2,4%
Инфляция	-3%	-2,8%	-4,7%	-4,5%
Неравенство	-38,6%	-39,7%	-26,5%	-28,2%
Мультипликатор	1,48	1,14	3,71	2,55

Источник: составлено автором.

Сравнение способов введения Базового Дохода при налоге на богатство и эмиссии в
кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	45	46	47	48
ВВП	3,3%	2,6%	4,7%	4,2%
Располагаемый Доход	3,2%	2,4%	5,1%	4,3%
Потребление ДХ	3,3%	2,4%	6,8%	6,6%
Инвестиции	3,3%	2,6%	4,8%	4,4%
Дефицит бюджета	6%	5,9%	2,8%	1,3%
Занятость	0,7%	0,5%	1%	0,8%
Оплата труда	2,2%	1,6%	3,1%	2,4%
Производительность труда	2,6%	2,1%	3,8%	3,5%
Инфляция	-1%	-1%	-1%	-1%
Неравенство	-33,7%	-37,2%	-22,2%	-32%
Общая доля эмиссии	6,9%	5,2%	9%	14,7%
Мультипликатор	1,66	1,27	4,02	3,1

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене пособий и льгот с
полным Базовым Доходом в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	25	29	33	37	41	45
ВВП	1,8%	2,2%	6,8%	2,4%	2,9%	3,3%
Располагаемый Доход	1,5%	1,8%	7,9%	1,9%	2,8%	3,2%
Потребление ДХ	0,6%	1,2%	8,3%	1,7%	2,4%	3,3%
Инвестиции	2%	2,4%	7,5%	2,5%	3,1%	3,3%
Дефицит бюджета	6,6%	6,4%	5,8%	5,9%	6,3%	6%
Занятость	0,5%	0,6%	1,8%	0,6%	0,7%	0,7%
Оплата труда	1,4%	1,7%	5,2%	1,7%	2,2%	2,2%
Производительность труда	1,3%	1,7%	5%	1,9%	2,2%	2,6%
Инфляция	-1,9%	-2,4%	13,3%	-1%	-3%	-1%
Неравенство	-23,4%	-40,5%	-13,5%	-39,9%	-38,6%	-33,7%
Общая доля эмиссии	—	—	76,2%	2,4%	—	—
Мультипликатор	0,88	1,1	3,53	1,2	1,48	1,66

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене пособий и льгот с
полным Базовым Доходом в 2 этапа в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	26	30	34	38	42	46
ВВП	1,4%	1,8%	5,4%	2%	2,3%	2,6%
Располагаемый Доход	1,2%	1,5%	6,9%	1,5%	2,3%	2,4%
Потребление ДХ	0,2%	0,7%	6,6%	1,2%	1,7%	2,4%
Инвестиции	1,7%	2%	6,2%	2,1%	2,4%	2,6%
Дефицит бюджета	6,7%	6,4%	6,3%	5,7%	6,5%	5,9%
Занятость	0,4%	0,5%	1,4%	0,5%	0,5%	0,5%
Оплата труда	1,1%	1,4%	4%	1,4%	1,6%	1,6%
Производительность труда	1,1%	1,3%	4%	1,6%	1,8%	2,1%
Инфляция	-2,1%	-2,5%	9,9%	-1%	-2,8%	-1%
Неравенство	-23,6%	-40,8%	-14%	-40,8%	-39,7%	-37,2%
Общая доля эмиссии	—	—	76,9%	2,1%	—	5,2%
Мультипликатор	0,7	0,89	2,69	0,98	1,14	1,27

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене половины
трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном Базовом Доходе в
кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	27	31	35	39	43	47
ВВП	3,5%	3,8%	6,6%	4,3%	4,2%	4,7%
Располагаемый Доход	4,0%	4,3%	7,7%	4,6%	4,7%	5,1%
Потребление ДХ	5,1%	5,5%	9,5%	6,3%	5,9%	6,8%
Инвестиции	4,2%	4,5%	7,7%	4,6%	4,8%	4,8%
Дефицит бюджета	2,6%	2,5%	2,6%	2,5%	2,6%	2,8%
Занятость	0,8%	0,9%	1,6%	1%	0,9%	1%
Оплата труда	2,6%	2,8%	5%	3%	3%	3,1%
Производительность труда	2,7%	3%	5%	3,5%	3,2%	3,8%
Инфляция	-4,2%	-4,5%	10%	-1%	-4,7%	-1%
Неравенство	-18,7%	-31,4%	-13,6%	-29,7%	-26,5%	-22,2%
Общая доля эмиссии	—	—	48,7%	7,5%	—	9%
Мультипликатор	3,08	3,44	5,76	3,82	3,71	4,02

Источник: составлено автором.

Сравнение источников финансирования Базового Дохода при отмене половины
трансфертов в натуральной форме, отмене пособий и льгот и полном Базовом Доходе в 2
этапа в кризисном сценарии

Показатель \ Сценарий	28	32	36	40	44	48
ВВП	2,5%	2,8%	5,0%	3,6%	3,1%	4,2%
Располагаемый Доход	3,3%	3,6%	6,7%	3,8%	3,9%	4,3%
Потребление ДХ	3,8%	4,2%	7,5%	5,8%	4,6%	6,6%
Инвестиции	3,3%	3,6%	6,3%	4%	3,8%	4,4%
Дефицит бюджета	2,9%	2,7%	3,1%	1,4%	2,9%	1,3%
Занятость	0,5%	0,6%	1,2%	0,7%	0,6%	0,8%
Оплата труда	1,8%	2%	3,8%	2,2%	2,1%	2,4%
Производительность труда	2%	2,2%	3,9%	3,1%	2,4%	3,5%
Инфляция	-4,1%	-4,4%	4,4%	-1%	-4,5%	-1%
Неравенство	-19,4%	-32,3%	-14,1%	-30,4%	-28,2%	-32%
Общая доля эмиссии	—	—	50,1%	11,1%	—	14,7%
Мультипликатор	2,1	2,4	4	2,78	2,55	3,1

Источник: составлено автором.